

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1407 -е ЗАСЕДАНИЕ
24 МАРТА 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
а) Письмо постоянного представителя Иордании от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8484);	
б) Письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8486) . . .	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 24 марта 1968 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Усман Сосе ДИОП (Сенегал).

Присутствуют представители следующих стран: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1407)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
  - a) Письмо постоянного представителя Иордании от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8484);
  - b) Письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8486).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) Письмо постоянного представителя Иордании от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8484);
- b) Письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8486).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым на 1403-м заседании Совета Безопасности, я намерен пригласить представителей двух стран, просивших созвать заседание Совета,— Иордании и Израиля — занять места за столом Совета на время обсуждения данного вопроса. Я также намерен пригласить представителей Объединенной Арабской Республики, Ирака, Марокко, Сирии и Саудовской Аравии занять отведенные для них места в зале заседаний Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-н М. Х. Эль-Фарра (Иордания) и г-н И. Текоа (Израиль) занимают места за столом Совета, а г-н М. А. Эль-

Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н А. Пачачи (Ирак), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н Ж. Дж. Томе (Сирия) и г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности возобновит сейчас обсуждение вопроса, стоящего на повестке дня. В моем списке не значится ни одного оратора, который хотел бы выступить перед Советом, прежде чем мы приступим к рассмотрению проекта резолюции, который я вам вскоре представлю.

3. На нашем последнем заседании я информировал членов Совета о том, что в ходе переговоров был достигнут некоторый прогресс. Я должен просить извинения за задержку в созыве сегодняшнего заседания, но мы продолжали вести консультации, и я рад сообщить, что они привели к выработке текста, который через несколько минут будет вам зачитан. Следует отметить, что в преамбуле учтено содержание писем Иордании и Израиля.

4. Прежде чем пригласить членов Совета приступить к голосованию по этому проекту резолюции, который, как я полагаю, получит всеобщее одобрение, прошу Секретариат зачитать его текст.

Член Секретариата зачитывает текст проекта резолюции следующего содержания:

«Совет Безопасности,

заслушав заявления представителей Иордании и Израиля,

отмечая содержание писем постоянных представителей Иордании и Израиля в документах S/8470, S/8475, S/8478, S/8483, S/8484 и S/8486,

отмечая далее дополнительную информацию, представленную Начальником штаба Органа ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине в документах S/7930/Add.64 и Add.65,

напоминая о резолюции 236 (1967), в которой Совет Безопасности осудил любые и все нарушения огня,

отмечая, что эта военная акция вооруженных сил Израиля на территории Иордании носила широкий и тщательно запланированный характер,

считая, что все инциденты насильственного характера и другие нарушения прекращения огня должны быть предотвращены, и не упуская из виду инциденты такого рода, имевшие место в прошлом,

напоминая далее о резолюции 237 (1967), которая призвала правительство Израиля обеспечить сохранность жизни, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные действия,

1. *выражает сожаление* по поводу человеческих жертв и тяжелого ущерба, нанесенного материальному имуществу;

2. *осуждает* эту совершенную Израилем военную акцию, являющуюся грубым нарушением Устава ООН и резолюций о прекращении огня;

3. *выражает сожаление* по поводу всех инцидентов насильственного характера, являющихся нарушением прекращения огня, и заявляет, что акты военных репрессалий и другие серьезные нарушения прекращения огня не могут быть терпимы и что Совет Безопасности будет вынужден рассмотреть дальнейшие и более эффективные меры, как это предусматривается в Уставе, для того чтобы обеспечить предотвращение подобных актов;

4. *призывает* Израиль воздерживаться от актов или деятельности, противоречащих резолюции 237 (1967);

5. *предлагает* Генеральному секретарю наблюдать за этой ситуацией и по мере необходимости докладывать Совету Безопасности».

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): С согласия членов Совета я ставлю на голосование проект резолюции.

Проводится голосование поднятием рук.

*Проект резолюции принимается единогласно*¹.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителям, пожелавшим объяснить мотивы голосования. Первым в моем списке записавшихся для выступлений стоит представитель Соединенных Штатов Америки.

7. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В своем выступ-

¹ См. резолюцию 248 (1968).

лении 21 марта я стремился изложить как можно яснее позицию моего правительства при рассмотрении Советом содержания писем Иордании и Израиля, составляющих его повестку дня. Как и в прошлом, мы серьезно обеспокоены тревожными событиями, приведшими к созыву данного заседания Совета. Как и прежде, мы выступаем против насилия, проявляемого с любой стороны, то ли в форме таких ответных военных действий, которые предпринял Израиль 21 марта в нарушение резолюций о прекращении огня, то ли в форме предшествовавших этому событию актов террора и насилия, также совершенных в нарушение резолюций о прекращении огня. Сегодня я хочу повторить то, о чем я заявил в Совете 21 марта:

«Мы против военных действий в нарушение резолюций Совета о прекращении огня; такие действия создают дополнительные затруднения в уже осложнившейся обстановке. Мы выступаем против актов терроризма, нарушающих резолюции Совета о прекращении огня, и мы не слепы, чтобы не видеть дополнительных проблем, которые они создают. Мы далее считаем, что военные ответные действия, такие как только что произошли в масштабах, не пропорциональных предшествующим актам насилия, должны быть сурово осуждены» (1402-е заседание, пункт 5).

8. Мы всегда считали, о чем я также говорил в Совете 21 марта, что правило, которым должны руководствоваться все стороны в подобных ситуациях, было впервые разумно изложено много лет назад в резолюции 56 (1948) Совета Безопасности от 19 августа 1948 года. В этой резолюции говорится:

«Каждая сторона обязана использовать все средства, имеющиеся в ее распоряжении, для того, чтобы предупредить действия, нарушающие перемирие, совершаемые отдельными людьми или группами, которые находятся в подчинении властей или которые находятся на территории под ее контролем», и —

«Ни одной из сторон не разрешено нарушать перемирие на основании того, что оно предпринимало репрессалии или меры возмездия против другой стороны».

9. Мы считаем, что эти принципы применимы к резолюциям о прекращении огня, принятым в июне 1967 года, которые Израиль и Иордания обязались соблюдать. Конечно, если мы хотим извлечь какой-то урок из опыта прошлых лет или из опыта последних дней, то этот урок совершенно прост: насилие порождает насилие. Вот почему мы не могли закрыть глаза на тот факт, что были совершены оба вида насилия, что оба вида должны вызывать у нас беспокойство, и что, если мы желаем идти по пути достижения мира, то необходимо покончить с обоими видами насилия.

10. Ввиду того что в только что принятой Советом резолюции учитываются все виды насилия,

совершенные в нарушение прекращения огня, делегация Соединенных Штатов смогла поддержать ее. Задача установления мира на Ближнем Востоке уже чрезвычайно осложнена в результате психологических и эмоциональных ран, причиненных прошлыми конфликтами и спорами. Для того чтобы когда-либо залечить эти раны и чтобы процесс установления мира, начатый Советом в ноябре 1967 года, имел равный шанс на успех. Совет и все заинтересованные стороны должны путем строгого выполнения резолюций и соглашений о прекращении огня исключить возможность совершения всех видов насилия. Принимая во внимание соображение о том, что мирное будущее не может быть достигнуто при нынешнем положении, характеризуемом актами насилия, делегация Соединенных Штатов присоединилась к числу голосовавших за эту резолюцию.

11. Хотя резолюция не содержит прямой ссылки на миссию Ярринга, выступления отдельных членов Совета, безусловно, должны были ободрить его и поощрить к упорному продолжению его миссии. Что касается моей страны, то она не только по-прежнему желает ему успехов; мы будем также продолжать в контакте со всеми сторонами действовать в соответствии с обещанием, которое я изложил в Совете после принятия резолюции от 22 ноября — «обещание Совету и заинтересованным сторонам в том, что правительство Соединенных Штатов использует свое дипломатическое и политическое влияние в поддержку усилий специального представителя Организации Объединенных Наций, направленных на достижение справедливого, беспристрастного и достойного урегулирования, чтобы все народы этого района могли жить в мире, безопасности и спокойствии» [1382-е заседание, пункт 102].

12. И мы надеемся, что в связи с недавними событиями, являющимися зловещим и трагическим напоминанием, сами стороны окажут г-ну Яррингу полнейшее содействие, с тем чтобы он мог быстрее выполнить свою трудную задачу по установлению и поддержанию контактов с заинтересованными государствами, говоря словами резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года: в целях содействия «достижению соглашения и поддержки усилий, направленных на достижение мирного и приемлемого урегулирования в соответствии с положениями и принципами настоящей резолюции».

13. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности только что принял резолюцию [248 (1968)], осуждающую новое пиратское нападение Израиля на Иорданию, которое было совершено с применением массированных наземных и воздушных сил.

14. В своем решении Совет Безопасности охарактеризовал эти агрессивные акции Израиля как грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и резолюции о прекращении огня и военных действий на Ближнем Востоке. Он предупреждает агрессора не допускать подобных актов агрессии и подчеркивает в своем решении,

что подобные акты военных репрессалий со стороны Израиля не могут быть терпимы.

15. В резолюции также подчеркивается, что в случае повторения подобных актов Совет будет вынужден рассмотреть такие меры, которые предусматриваются в Уставе, для того чтобы обеспечить предотвращение повторения подобных актов. Подобные положения в Уставе Организации Объединенных Наций имеются, и советская делегация о них говорила.

16. Только что принятая резолюция является серьезным предупреждением израильским экстремистам, которые продолжают проводить свою авантюристическую и безответственную политику, игнорируя Устав Организации и авторитет Совета Безопасности, обостряя положение на Ближнем Востоке и саботируя выполнение резолюции от 22 ноября 1967 года, принятой Советом Безопасности. Известно, что, когда советская делегация на 1405-м заседании поставила три вопроса, а именно: а) признает ли Израиль эту резолюцию? б) согласен ли он выполнять ее? и с) согласен ли он вывести свои войска с оккупированных арабских территорий? — что является главным вопросом в этой резолюции, то никакого ответа не последовало.

17. Занимаемой позицией Израиль препятствует г-ну Яррингу в осуществлении его миссии.

18. Советская делегация голосовала за только что принятую Советом Безопасности резолюцию, так как она рассматривает ее в качестве определенной и решительной меры, направленной на обуздание агрессора. Непосредственно заинтересованные арабские государства, ставшие жертвой израильской агрессии, могли в этих специфических условиях согласиться с подобной резолюцией в силу того факта, что в ней содержится серьезное осуждение этого нового акта израильской агрессии и серьезное предупреждение на будущее.

19. Однако данное решение является минимумом того, что должен был сделать Совет Безопасности. Все мы, сидящие за этим столом и в этой комнате, знаем, почему Совет был не в состоянии принять более радикальное решение и почему нам потребовалось столь много времени — целых четыре дня — для выработки проекта резолюции. Как в самом Совете, так и вне Совета Израилю продолжают оказывать защиту и поддержку, и предпринимаются усилия для оправдания агрессии и агрессора и снятия с последнего ответственности.

20. Заявление представителя Соединенных Штатов, сделанное им после голосования проекта резолюции, в котором он попытался дать одностороннее толкование решению Совета, является дополнительным и разительным доказательством общего направления политики Соединенных Штатов в отношении агрессии Израиля.

21. Советская делегация уже отмечала, что представитель Соединенных Штатов пытается

поставить агрессора на равную ногу с его жертвой или, как говорят англичане, to put them in the same boat. Он пытается добиться этого своим толкованием принятой резолюции. Израиль может понять подобное толкование как возможность действовать по своему усмотрению, ссылаясь на так называемые террористические акты жителей арабских территорий, оккупированных в настоящее время агрессором.

22. Однако опыт и история войны и оккупации иностранных территорий, и особенно опыт моей страны, Советского Союза, когда наиболее густо населенная и экономически развитая часть страны была оккупирована гитлеровскими агрессорами, дают нам основание предполагать, что агрессор может придумать любую небывлицу, любой предлог для совершения новых пиратских актов агрессии. Поэтому я очень хочу, чтобы представитель Соединенных Штатов осознал, что подобные предлоги и оправдания агрессором своих так называемых ответных мер, очевидно, ему не понятны, поскольку его стране повезло в том отношении, что она ни разу не испытала на себе оккупацию, совершенную агрессором; народ его страны никогда не страдал под игом оккупанта или агрессора. Поэтому ему очень легко занимать эту позицию в отношении территории, оккупированной противником, и чувств того народа, над которым господствуют оккупационные силы.

23. Мы были свидетелями попыток Израиля произвольно толковать предыдущую резолюцию Совета Безопасности. Об этом говорилось в нашем выступлении, а также в заявлении советского правительства от 22 марта 1968 года, которое я зачитал членам Совета Безопасности [1405-е заседание, пункт 12]. Ссылаясь на предыдущую резолюцию от 22 ноября 1967 года [242 (1967)], советское правительство заявило: резолюция Совета Безопасности по Ближнему Востоку не является мнением или рекомендацией, которую правительства могут выполнять или игнорировать. Тем не менее Израиль начинает произвольно толковать эту резолюцию по-своему, утверждать, что это не резолюция, а лишь повестка дня для ведения переговоров, и что она его ни к чему не обязывает.

24. Никто не давал Израилю права толковать резолюцию Совета Безопасности по-своему. Есть опасение, г-н Голдберг, что ваше сегодняшнее заявление даст Израилю повод истолковать настоящую резолюцию также по-своему, и под предлогом так называемых ответных мер он может вновь совершить акты агрессии против арабских стран. Мы стоим перед лицом подобной угрозы, и я буду счастлив, если этого не случится. Я полагаю, что Совет Безопасности будет также счастлив, если этого не случится.

25. Таково положение дел относительно толкования резолюции.

26. Совет Безопасности вряд ли может заставить арабское население, находящееся под игом оккупанта, стать на колени, сложить смиренно руки

перед оккупантом и обнимать последнего. Может ли любое арабское государство или его правительство нести ответственность за зверства, чинимые захватчиком на оккупированной территории? Эта сторона вопроса здесь не затрагивается. Поэтому всякий кто испытал на себе оккупацию или кто пережил насилие против населения своей страны, совершенное агрессором, захватчиком или оккупантом, поймет, что агрессор не может ожидать проявления любви со стороны населения страны, которую он оккупирует, и не может на это надеяться. Как для агрессора, так и для оккупанта было бы лучше всего действовать в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года и вывести свои войска на позиции, занимаемые ими 5 июня 1967 года. Тогда не было бы ни оккупированных территорий, ни никакого иностранного населения, угнетаемого на этих территориях, и не было бы конфликтов. Это было бы для агрессора самым благоразумным решением.

27. Только что принятая Советом Безопасности резолюция не нуждается ни в каких особых комментариях. Она не содержит и не может содержать никакого запрета на проявление ненависти к своему врагу, к тем, кто оккупировал его страну, и никакого требования любить своего врага, агрессора или оккупанта своей страны.

28. Кроме того, понятное опасение также возникает на более общей основе. Не является ли это попыткой заручиться тем, чтобы народы оккупированных территорий вели себя подобным образом и в других случаях, а не только в данном отдельном случае? К сожалению, мы являемся свидетелями оккупации, совершенной иностранными войсками, и угнетения населения оккупированных территорий в других местах, например во Вьетнаме. Есть ли у кого-нибудь какое-либо желание или намерение расширить этот тезис, распространив его также и на этот случай?

29. В этом плане попытки вложить в резолюцию 248 (1968), принятую сегодня Советом Безопасности, смысл, угодный агрессору, противоречили бы сущности самой резолюции. Это было бы своего рода арьергардным боем тех, кто в течение долгих четырех дней нес поражение и был вынужден отказаться от предыдущих, более твердых намерений.

30. Принятая Советом Безопасности резолюция говорит сама за себя. Она содержит серьезное осуждение нового акта агрессии, совершенного Израилем, и дает нам основание надеяться, что агрессор извлечет из нее урок, а арабские страны — пользу; кроме того, что она будет для агрессора уроком, она также явится строгим ему предупреждением.

31. Советский Союз, как это подчеркивается в заявлении советского правительства от 22 марта 1968 года, подтверждает свою решимость добиваться вместе с другими миролюбивыми государствами прекращения израильской агрессии и ли-

квидации всех ее последствий, возвращения законным хозяевам территорий, захваченных у арабских государств в результате агрессии, совершенной в 1967 году, и достижения необходимого политического урегулирования на Ближнем Востоке на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства этого района.

32. Г-н СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай) (*говорит по-испански*): На 1403-м заседании, состоявшемся в четверг вечером, 21 марта, я выразил озабоченность делегации Парагвая в связи с серьезными событиями, происшедшими в этот день на иорданской территории, к востоку от реки Иордан. Я заявил, что выражаю сожаление по поводу нарушения прекращения огня, так же как я выражал ранее сожаление по поводу других инцидентов насильственного характера и нарушений прекращения огня в районе израильско-иорданского сектора. Я сказал, что делегация Парагвая не может оставить без последствий или оправдать подобное насилие, и в общем виде изложил те действия, которые должны быть незамедлительно приняты Советом Безопасности, с тем чтобы избежать повторения насилия и восстановить статус-кво, которое, будучи само результатом войны, продолжает оставаться непрочным и временным. Но, по крайней мере, при нынешних обстоятельствах, заявил я, может быть продолжена миссия по установлению мира, осуществляемая специальным представителем Генерального секретаря с присущими ему терпением и настойчивостью, миссия, которую делегация Парагвая полностью поддерживает.

33. Резолюция, которую мы только что приняли, соответствует изложенным мною взглядам и поэтому приемлема для делегации Парагвая. По этой причине мы проголосовали за эту резолюцию, с тем чтобы сделать возможным ее единодушное принятие.

34. Выступая с этим очень кратким объяснением мотивов голосования, я считаю своим долгом от имени правительства Парагвая выразить надежду, что этот район Ближнего Востока, прошедший через жестокие испытания, ожидает более счастливое будущее, характеризующееся справедливым и прочным миром. Мы стремимся сделать все, что в наших силах, для достижения такого справедливого и прочного мира.

35. ЛОРД КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Приветствуя несколько дней назад советского посла, я сказал, что мы в Совете постоянно испытываем чувство усталости и разочарования. Эти чувства мы испытывали в течение последних дней и ночей. Я также сказал, что зато мы никогда не отказываемся от поиска общей основы для достижения соглашения. Мы не отказались от подобного поиска на прошлой неделе.

36. Я рад, что, несмотря на усталость и разочарование, которые мы испытали в ходе обсуждения вопроса, начавшегося в четверг утром, у нас

не угасло желание достичь соглашения, и мы по-прежнему проявляли готовность проводить консультации и необходимое мужество для достижения компромисса. Выступая в четверг [1403-е заседание], я изложил позицию и политику моего правительства, и мне незначительно повторять это сейчас. Теперь, когда мы провели консультации, пришли к соглашению и совместно проголосовали, я хочу подчеркнуть три момента. Я сделаю это как можно короче.

37. Во-первых, на протяжении всех наших консультаций область согласия между нами была значительно большей, чем расхождения во мнениях. Несмотря на то что мы столь упорно трудились для того, чтобы уменьшить и в конечном счете устранить эти разногласия, мы не должны забывать о том, что значительная часть резолюции никогда не вызывала споров. Посол Пачачи, который всегда выступает перед нами столь ясно и содержательно, сдержанно, но в то же время энергично и убедительно, указал нам путь, заявив в пятницу следующее:

«Следовательно, меры, которые примет Совет, должны базироваться на следующем: необходимо выразить протест против кровопролития и уничтожения людей; необходимо высказать предупреждение против совершения подобных действий в будущем; необходимо выразить озабоченность в отношении нарушения принципов нашей Организации и ее собственных резолюций; необходимо сделать предупреждение о том, что подобные акты приведут лишь к ослаблению усилий Организации Объединенных Наций в деле достижения и сохранения мира [1405-е заседание, пункт 57].

Мы приветствуем этот благоразумный и веский ответ.

38. Второй момент, который я хочу особо подчеркнуть, связан с тем, что в только что принятой нами резолюции мы ссылаемся на резолюцию 236 (1967), в которой Совет Безопасности осудил любые и все нарушения прекращения огня. То, что произошло на прошлой неделе, не является изолированным инцидентом. Это был кульминационный пункт ряда событий, которые берут свое начало в далеком прошлом. Мы считали, что попытка рассматривать изолированно события прошлой недели означала бы отказ признать реальности сложившейся обстановки в целом. Многие из нас считали необходимым ясно заявить, что никакое насилие не будет оставлено без осуждения; для того чтобы сохранить надежду на лучшее будущее, необходимо прекратить все виды насилия.

39. Наша цель состояла и, разумеется, должна состоять в том, чтобы избавиться от порочного круга насилия, создаваемого всеми видами насилия. Мы можем надеяться на лучшее будущее, только вырвавшись из этого порочного круга.

40. Обращаясь к будущему, позвольте мне повторить третий довод, который, по-моему, превосходит по своему значению все остальное. В хо-

де этой дискуссии никто не выразил своего несогласия с резолюцией от 22 ноября 1967 года. Все признают ее. Были сделаны полезные заявления. Несколько дней назад премьер-министр Иордании заверил, что иорданское правительство уважает и признает резолюцию, принятую единогласно Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, что оно обязуется выполнять ее и что оно рассматривает эту резолюцию как хорошую основу для урегулирования нынешнего кризиса.

41. Премьер-министр Иордании в заключение своего выступления заявил, что на посла Организации Объединенных Наций г-на Ярринга возложена определенная миссия и что правительство Иордании желает ему успеха в выполнении этой миссии, состоящей в том, чтобы способствовать установлению стабильности, справедливости и мира. Таково заявление правительства Иордании.

42. В Совете также были важные выступления и если бы мне нужно было выбрать одно из них, то я считаю, что мог бы выбрать выступление советского посла, который ясно, просто и открыто на более ранней стадии нынешней дискуссии сказал нам: «...Советский Союз не голосует за резолюции, которые он не признает. Советский Союз голосовал за данную резолюцию» [1405-е заседание, пункт 126]. Далее он продолжал: «Советский Союз голосовал за все разделы этой резолюции; следовательно, он признает все разделы». [Там же, пункт 128.]

43. Это — образец прямого и категорического заявления, которое мы рады слышать из уст советского посла. Выслушав его речь сегодня вечером, я смею заметить, что он бывает на высоте, когда он излагает позитивные соображения.

44. Мы имеем хорошую основу для будущего урегулирования. У нас есть представитель Генерального секретаря, пользующийся всеобщим доверием и уважением. Я уверен, что все стороны страстно желают прекращения насилия и страданий. Не будем касаться прошлого. Давайте отныне применять один критерий. Этот критерий должен заключаться в том, даст ли нам все то, что мы делаем и говорим, возможность избавиться от неудач и кровопролития, имевших место в прошлом, а также способствовать всем тем, что мы делаем и говорим, делу, которым мы можем гордиться, проявив справедливость к беженцам и обеспечив в конце концов мир для всех.

45. В сегодняшних газетах я читал дискуссии о том, на кого работает время. Время не работает ни на одну из сторон. Сколько вреда уже принесли задержки. Только дьявол стал бы теперь выступать сторонником задержек. Задержки способствовали и способствуют конфликту. Задержки способствовали и способствуют страданию невинных людей. Задержки способствовали и способствуют насилию и кровопролитию. Задержки способствуют осуждению еще одного поколения на Ближнем Востоке на безысходную

ненависть. Подходя к завершению нашей дискуссии, мы должны, безусловно, полностью отдавать себе отчет в том, что мы не должны упустить время. Ввиду большой срочности настало время для того, чтобы сосредоточить наши усилия не на том, что нас разъединяет, а на том, что нас объединяет в конкретном продвижении вперед.

46. Г-н ДЕ КАРВАЛЬО СИЛОС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хочу зафиксировать в протоколе следующее объяснение мотивов голосования.

47. Делегация Бразилии поддержала только что принятую резолюцию потому, что в ней учтены два важных вопроса, которые я подчеркнул в своем выступлении в Совете 21 марта. В этом выступлении я сделал упор на то, что необходимо совершенно четко осудить широкую военную операцию, предпринятую Израилем на восточном берегу реки Иордан. Я также указал, что правительство Бразилии выражает глубокое сожаление по поводу всех нарушений прекращения огня, включая — привожу цитату из своего выступления: «неоднократные вооруженные нападения, осуществляемые с территории Иордании через линию прекращения огня и за ней, на западном берегу реки Иордан, оккупированном в настоящее время израильскими войсками» (1403-е заседание, пункт 55).

48. Делегация Бразилии придерживается той точки зрения, что выражение «инцидентов насильственного характера», содержащееся в пункте 3 постановляющей части только что принятого проекта резолюции, охватывает все эти вооруженные нападения и все акты насилия, включая те из них, о которых упоминается в докладе Генерального секретаря от 21 марта [7930/Add.64].

49. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, сэр, очень кратко объяснить мотивы голосования канадской делегации по резолюции, которая под вашим твердым и мудрым руководством была принята единогласно.

50. Выступая в Совете 21 марта, я ясно изложил, что крупная военная акция, предпринятая недавно Израилем в Иордании, создала чрезвычайно опасное положение на Ближнем Востоке. Этой акции, которая теперь недвусмысленно осуждена Советом Безопасности, предшествовало постоянно растущее число инцидентов, связанных с проникновением в районы, контролируемые Израилем, и совершением там диверсий. Делегация признает, что в только что принятой резолюции основное внимание концентрируется на главной военной акции, совершенной Израилем, с которой Совет Безопасности, безусловно, не может мириться. Голосуя за эту резолюцию, делегация Канады желает, однако, разъяснить, что она придает значение тому факту, что Совет Безопасности не мирится с инцидентами насильственного характера, независимо от их источника. Канадская делегация искренне надеется, что принятие этой резолюции поможет обеспечить стро-

гое соблюдение прекращения огня всеми заинтересованными сторонами, так как, если оно не будет соблюдаться, народы данного района будут втянуты в порочный круг эскалации насилия.

51. Я должен также сказать, что хотел бы видеть соответствующее упоминание в резолюции об ОНВУП и о чрезвычайно важной миссии г-на Ярринга. Теперь, когда решение по срочному вопросу, поднятому в Совете, принято, канадская делегация настоятельно призывает всех, кого это касается, оказать миссии г-на Ярринга полное содействие и поддержку, которые она заслуживает и в которых сильно нуждается для достижения успеха, ибо она, несомненно, является нашей самой лучшей и самой серьезной надеждой на достижение мира на Ближнем Востоке.

52. Г-н БОРХ (Дания) (*говорит по-английски*): На нашем заседании 21 марта я объяснил озабоченность, которую испытывает мое правительство по поводу недавних инцидентов между Израилем и Иорданией. В этой связи я заявил:

«...Мы осуждаем все нарушения соглашения о прекращении огня, установленного и поддерживаемого в соответствии с рядом резолюций, принятых Советом Безопасности.

Мы выступаем против насилия и применения силы и настаиваем на полном выполнении резолюций о прекращении огня» [1403-е заседание, пункты 49—50].

Далее я заявил, что нарушения этих резолюций, по нашему мнению, отравляют атмосферу, чреватую опасностью продолжения и обострения конфликта и не могут не препятствовать прогрессу в достижении целей, поставленных в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Совет Безопасности принял эту резолюцию единогласно и, как мне кажется, предшествовавшая сегодняшнему голосованию дискуссия в Совете показала, что все еще имеется согласие относительно окончательной цели наших усилий. Поэтому большое удовлетворение у нас вызывает тот факт, что принятая сегодня резолюция могла также получить поддержку всех членов Совета потому, что она, хотя по своему содержанию и носит ограниченный характер, имеет непосредственное отношение к более широким политическим проблемам, которые десятилетиями стоят перед Ближним Востоком.

53. По нашему мнению, только строгое и полное соблюдение прекращения огня всеми заинтересованными сторонами может создать благоприятную атмосферу для развития дипломатического процесса, в котором от имени Совета Безопасности и Генерального секретаря участвует г-н Ярринг с целью установления справедливого и прочного мира в этом районе. Мы поэтому надеемся, фактически требуем, чтобы все заинтересованные стороны воздержались от применения любых видов насилия.

54. Резолюция, принятая сегодня Советом Безопасности, отражает наши основные соображе-

ния. Придавая особое значение военной акции, совершенной Израилем 21 марта, резолюция одновременно недвусмысленно затрагивает все инциденты насильственного характера, приведшие к нарушению прекращения огня. Вот почему делегация Дании голосовала за эту резолюцию.

55. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Хотя три автора проекта резолюции, содержащегося в документе S/8498 от 23 марта, согласились не настаивать на проведении голосования по своему проекту, я хочу в этой связи отметить некоторые факты. Это необходимо в связи с теми обстоятельствами, которые сопутствовали принятию окончательного согласованного текста.

56. Три делегации — Индии, Сенегала и Пакистана — представили свой проект, потому что три дня интенсивных консультаций между ними и их африканскими коллегами, с одной стороны, и некоторыми западными и латиноамериканскими странами, являющимися членами Совета — с другой, не привели к выработке согласованного текста, который мог бы быть принят единогласно. Однако из уважения к точке зрения четырех западных и двух латиноамериканских государств — членов Совета три автора представили свой проект, составленный в более мягких выражениях, чем того требует обязательство, воплощенное в формулировке резолюции 228 (1966): Обязательство заключалось в том, что будут приняты дальнейшие и более эффективные меры, как это предусматривается в Уставе, чтобы обеспечить предотвращение повторения актов военных репрессалий.

57. Кроме того, представив свой проект резолюции, несмотря на чрезвычайную срочность обсуждаемого вопроса, Индия, Сенегал и Пакистан все же воздержались от внесения этого проекта на рассмотрение вчерашнего заседания Совета Безопасности и выдвижения требования о проведении немедленного голосования. Они воздержались потому, что считали необходимым провести дальнейшие консультации в последней попытке достичь компромиссного текста, который можно было бы принять единогласно. Мы удовлетворены тем, что теперь Совет смог принять единодушное решение.

58. Моя делегация голосовала за только что принятую Советом резолюцию [248 (1968)] с определенным чувством горечи. Мы осудили Израиль за его военное нападение, предпринятое почти на 100-мильном фронте силами в составе дивизии с применением авиации, танков, артиллерии и всех других видов современного оружия против беззащитного государства, единственным оружием которого является мужество и стойкость его народа. Хотя осуждение и может до некоторой степени успокоить совесть человечества, но оно не может вернуть к жизни сотни убитых людей, — не только иорданцев, но и израильтян. Резолюция не требует от Израиля возмещения огромного ущерба, нанесенного Израилем материальному имуществу и средствам к

существованию населения этой бедной страны.

59. 23 марта 1968 года «Нью-Йорк таймс» опубликовала следующее сообщение одного из своих специальных корреспондентов, который был очевидцем этого ущерба:

«Путь колонны» — то есть путь израильской военной колонны — «по обе стороны главной дороги, идущей с севера на юг вдоль реки, был отмечен домами, превращенными в развалины. На дороге, на удалении более полумили, не осталось ни одного неповрежденного здания».

60. Моя делегация принимает к сведению, что проект резолюции, только что принятый единогласно Советом, призывает Израиль воздержаться от подобных актов, противоречащих резолюции 237 (1967) Совета Безопасности. Мы ожидаем, что, по крайней мере теперь, Израиль воздержится от таких актов уничтожения.

61. В пункте 3 постановляющей части только что принятой резолюции сказано, что Совет Безопасности «выражает сожаление по поводу всех инцидентов насильственного характера, являющихся нарушением прекращения огня». По мнению моей делегации, включение этого пункта никоим образом не означает, что якобы имевшие место, по утверждению Израиля, спорадические акты терроризма следует приравнять к широкой военной операции, предпринятой Израилем

21 марта. Пункт 3 постановляющей части никоим образом не обуславливает осуждение, содержащееся в пункте 2 этой части, Совет Безопасности не может терпеть военные репрессалии, тем более массированное вооруженное нападение одного государства — члена Организации на другое государство-члена под предлогом возмездия за якобы имевшие место акты терроризма или диверсии. Подобного рода действия не только нанесли бы ущерб международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, но они также создали бы широкие возможности для совершения еще более серьезных агрессий на Ближнем Востоке.

62. Правительство Иордании заявило, что, несмотря на максимум усилий, оно не в состоянии взять под контроль деятельность движения сопротивления. Мы не можем допустить такого толкования пункта 3 постановляющей части, которое в случае какого-либо инцидента в будущем дало бы возможность Израилю утверждать, что он свободен предпринять любые военные действия против Иордании или любого другого своего соседа. Как подтверждает история двух мировых войн текущего столетия, а также история колониальных войн, всегда легко инсценировать инциденты и использовать их в качестве предлога для развязывания агрессивных войн. Мы не можем участвовать в предъявлении Иордании несправедливых условий, которые она не в состоянии выполнить, и в случае невыполнения подвергать ее смертельной опасности массированного вооруженного нападения.

63. Поэтому Пакистан должен отвергнуть любое подобное толкование, так как это не только разрушило бы сами основы международных отношений и порядок в Организации Объединенных Наций, но также обрекло бы малые и слабые государства на жизнь в условиях страха и трепета перед их более сильными соседями.

64. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация не имела намерения выступать теперь, когда обсуждение в Совете агрессии Израиля, совершенной 21 марта 1968 года, закончилось единодушным голосованием. Однако, принимая во внимание замечания, которые мы выслушали сегодня вечером, я считаю своим долгом сделать следующее заявление.

65. Если мы попытаемся резюмировать положение, которому Совет Безопасности уделяет внимание в течение последних нескольких дней, то мы заметим, что фактические власти Тель-Авива совершили преднамеренный, заранее продуманный акт массированной вооруженной агрессии против свободной территории Королевства Иордании. Никто не отрицает, что это был явный случай агрессии, которая осуждается как Уставом, так и правом. Этот факт никогда не отрицался; действительно, мы были свидетелями, как представитель сионистской дипломатии дошел до того, что делал Совету сообщение об актах военной агрессии, совершенных властями, которые он представляет.

66. Эти два поразительных и неоспоримых факта являются главными в серьезном положении, которое рассматривает Совет Безопасности.

67. Имея в виду эти факты, представленные в Совете делегации, постоянно проявляя заботу о справедливости и беспристрастности, старались охарактеризовать в имеющемся перед нами тексте положение и сделать соответствующие выводы, осуждающие совершенную агрессию и преследующие цель недопущения повторения подобных актов, являющихся грубым нарушением резолюций Организации Объединенных Наций.

68. Будучи твердо убежденным в том, что существует стремление к диалогу и что такой диалог был бы полезен, а также заботясь о достижении соглашения, которое гарантировало бы сохранение единства и авторитета Совета Безопасности, Алжир сразу же откликнулся на обращение и согласился принять участие в обстоятельных дискуссиях совместно со всеми членами Совета.

69. Не обращая внимания на состоявшиеся в Совете дискуссии и стремясь избежать осуждения явного случая агрессии, некоторые представители считали своим долгом навязать идею, которая в будущем может представлять опасность для всех наций и которая лишает народ его основного права на оказание сопротивления вражеской оккупации. Право на самозащиту и самосохранение является священным правом, которое нельзя отнять ни у одного народа. Естественное стремление народов оказать сопротивление иностранной оккупации является и всегда

будет достаточно сильным, чтобы бросать вызов любым армиям агрессии.

70. Главная задача, которую поставила перед собою Организация Объединенных Наций, состоит в том, чтобы помогать народам в достижении ими свободы и независимости; следовательно, было бы непостижимым, если бы ее высший орган каким-либо образом осудил народы, имеющие смелость выступать против захватчика. Подобное действие прямо поощрило бы всюду силы угнетения к тому, чтобы сокрушить народы мира; это было бы приглашением Яну Смиту и Южной Африке послать свои вооруженные орды для опустошения Замбии, Конго (Киншаса) и Республики Танзании; это было бы равносильно санкционированию все еще продолжающейся агрессии в Азии. Иными словами, мир во всем мире, который уже и так сильно нарушен, был бы еще более ослаблен.

71. Со своей стороны, мы, будучи верны себе, не можем осуждать средства, используемые угнетенным народом, для того чтобы вновь утвердить свое право на существование. Положение вполне ясно. Всеми миру известно, кто является врагом свободы и независимости; всему миру известно, кто оставляет безнаказанной агрессию. Действительно, народы, живущие под иностранным господством, могут теперь полагаться только на свою волю к освобождению, чего бы это ни стоило.

72. В конечном счете разум восторжествовал; подобные идеи были неприемлемы для членов Совета. Даже до того как было созвано срочное заседание, Иордания предупредила Совет Безопасности о концентрации войск и готовящейся агрессии; по жалобе Иордании Совет предпринял действия, заключающиеся в том, что он всесторонне рассмотрел ее и сделал необходимые выводы. Результатом рассмотрения жалобы явилось недвусмысленное осуждение сионистской агрессии против Иордании. Международное сообщество одновременно осудило как агрессию, так и оккупацию. Дело Иордании и дело народов в оккупированных районах было рассмотрено положительно. Принятое решение является предупреждением сионистским властям о недопустимости повторения репрессалий или аналогичных нарушений.

73. Если подобные акты повторятся, то Совет должен будет в соответствии со своим решением принять эффективные меры, предусмотренные в Уставе, с тем чтобы положить конец постоянно агрессивному поведению сионистских властей.

74. Мы рады отметить, что международное сообщество заняло четкую позицию, направленную против агрессора. Нас не удивляет то, что имели место некоторые толкования, преследующие цель оправдать репрессалии и отказать народам в законном праве на оказание сопротивления оккупации. Ясно, что мы вместе с остальными членами международного сообщества отвергаем

подобное толкование, которое направлено на маскировку истинного характера проблем, возникающих в результате агрессии и оккупации.

75. Все мы, особенно великие державы, обязаны потребовать вывода оккупационных войск, так как — что также самоочевидно — именно оккупация вызывает сопротивление. Для того чтобы подготовить почву для решения проблемы, мы должны скорее осудить взрывы динамитом, широкие репрессии и массовые убийства, а также всю политику изгнания народа с его родины. В некоторых выступлениях, которые мы заслушали сегодня вечером, делалось упоминание о некоторых толкованиях; следует однако заметить, что последние находятся в полном противоречии с условиями и духом резолюции, которую мы только что приняли.

76. Делались попытки дать такое толкование только что принятому Советом тексту, которое просто не может содержаться в нем. Что касается Алжира, то он голосовал за резолюцию и лишь за резолюцию. Подобные попытки, направленные на то, чтобы только что принятую нами резолюцию перевести на неофициальный язык, противоречат даже логике. Со своей стороны мы по-прежнему будем в своих действиях с уважением относиться к словам, которые столь хорошо применимы к тем, кто борется за национальную свободу в Палестине: бороться против тиранов — значит соблюдать закон божий. Это слова великого американца, и сказаны они были — о чем мои соседи справа должны знать — президентом Джефферсоном. Что касается нас, то мы, будучи верны себе, будем по-прежнему следовать этому изречению.

77. В заключение я хочу поблагодарить делегации Индии, Пакистана и Сенегала за их неутомимые усилия, которые в значительной степени помогли нам добиться сегодня единодушного голосования. Я уверен, что, поступая таким образом, я выражаю мнение многих делегаций как в Совете, так и вне его.

78. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Делегация Венгрии голосовала за только что принятую резолюцию, явившуюся результатом длительной дискуссии и еще более длительных консультаций, в ходе которых члены Совета и другие члены нашей Организации изложили события, происшедшие на Ближнем Востоке. Были объективно установлены факты, из которых совершенно ясно следует, что Израиль совершил преднамеренную, жестокую агрессию против Иордании — выражаясь словами премьер-министра Эшкола, — «карательную акцию». Этот акт агрессии явно противоречит принципам Устава; поэтому резолюция недвусмысленно осуждает этот акт. В то же время это явилось нарушением нескольких резолюций Совета Безопасности о прекращении огня на Ближнем Востоке.

79. По мнению делегации Венгрии, резолюция является неполной, и мы всецело согласны с заявлением представителя Пакистана о том, что

следовало бы рассмотреть и включить в резолюцию положение о соответствующем возмещении ущерба жертве агрессии, то есть Иордании, и семьям тех, кто был убит или ранен в собственной стране войсками агрессора. Мы все же полагаем, что, несмотря на тот факт, что наша резолюция не содержит подобного положения, в действительности этот долг существует и Израиль несет ответственность за последствия своей акции.

80. В пункте 3 постановляющей части только что принятой резолюции выражается сожаление по поводу инцидентов насильственного характера и нарушений прекращения огня. По мнению делегации Венгрии, репрессалии израильских гражданских и военных властей в оккупированных районах, многочисленные вооруженные нарушения прекращения огня, преследование мирных жителей, уничтожение их жилищ, уничтожение общин и культурных учреждений, убийства людей, колонизация оккупированных районов и проникновение поселенцев в оккупированные районы через линии перемирия — все это представляет собой явное нарушение прекращения огня; именно эти акты завершаются инцидентами насильственного характера.

81. В то же время делегация Венгрии желает со всей ясностью заявить, что на основе Устава и общего международного права гражданское население оккупированных районов имеет полное право на борьбу против угнетателей, на борьбу за свободу и независимость. Это законная самозащита от агрессоров и оккупантов.

82. Резолюция требует, чтобы Израиль прекратил все эти незаконные действия, противоречащие Уставу, и уважал принципы мира, национальный суверенитет, право на самозащиту и права человека вообще.

83. Во время нашей дискуссии мы не слышали, чтобы представитель Израиля в своих многочисленных и продолжительных выступлениях упомянул об основных принципах Устава нашей Организации, а также о готовности Израиля придерживаться резолюций Совета Безопасности.

84. Совет Безопасности является главным органом нашей Организации, ответственным за поддержание международного мира и безопасности. Исходя из этой задачи, наша резолюция вновь повторяет требование о соблюдении прекращения огня на Ближнем Востоке. По мнению моей делегации, все члены Совета Безопасности — фактически все члены Организации, и в особенности те постоянные члены Совета Безопасности, которые имеют тесные связи с Израилем — должны приложить все усилия к тому, чтобы побудить правительство Израиля воздерживаться от дальнейших актов насилия и отказаться от своей экспансионистской политики. Они обязаны, если будет необходимо, заставить Израиль выполнить резолюции 236 (1967), 237 (1967) и 242 (1967) Совета Безопасности, основное требование которых состоит в том, чтобы Израиль вы-

вел все свои войска со всех оккупированных территорий за линии, которые они занимали 4 июня 1967 года.

85. На основании настоящей и предыдущих резолюций Израиль обязан всецело уважать суверенитет Иордании и других арабских стран, а также законные права арабских народов.

86. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Любая страна, которая, подобно моей, во время последней мировой войны подвергалась ужасному испытанию в результате военной оккупации части или всей своей территории со всеми вытекающими отсюда последствиями, выражающимися в страданиях населения и неизбежном противодействии, знает, что необходимо проводить четкую грань между военными операциями, тщательно подготовленными правительством и осуществляемыми с преднамеренной целью, и актами, совершенными отдельными лицами или группами лиц, которые побуждаются к этому понятными чувствами.

87. Требуя строгого и всеобщего соблюдения прекращения огня, моя делегация хотела указать на это и заявить, что было бы явно неприемлемо пытаться ставить знак равенства между двумя сторонами или даже проводить между ними какую-либо параллель. Мы считали, что резолюция, только что принятая Советом Безопасности, не оставляет никаких сомнений в этом отношении; именно поэтому мы голосовали за нее.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Ирака.

89. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства лорд Карадон оказал мне большую честь, процитировав отдельные выдержки из одного из моих выступлений в Совете. Однако его изложение моей точки зрения является неполным. В том же выступлении я сказал:

«Любая резолюция, которая не содержит эти основные элементы и которая направлена на то, чтобы запутать дело путем постановки вопроса о так называемых террористах, может лишь побудить агрессоров предпринять подобные действия в будущем и подорвать авторитет нашей Организации и резолюции Совета Безопасности» [1405-е заседание, пункт 57].

90. Кроме того, более полное изложение моей точки зрения можно найти в моем первом выступлении в Совете, когда я сказал, что Совет должен ясно заявить:

«...что международное сообщество не будет мириться с такими действиями и что они должны быть откровенно и ясно обсуждены как акты агрессии? Поэтому мы поддерживаем мнение представителей, которые выступали до меня, что Совет должен применить статью VII Устава и принять меры принуждения и меры наказания против Израиля, включая применение санкций» [1402-е заседание, пункт 103].

91. Такова в целом позиция делегации Ирака по данному вопросу.

92. Именно по этой причине мы считали, что принятая Советом резолюция не идет достаточно далеко, поскольку подобные резолюции, принятые в прошлом, не удержали Израиль от совершения агрессивных действий против Иордании и других арабских стран. Но мы надеемся, что мнения, выраженные членами Совета с такими решительностью и единодушием, может быть, на этот раз будут иметь некоторый сдерживающий эффект.

93. Тем не менее мы должны согласиться, что резолюция содержит известные позитивные элементы. Совершенно ясно, что она направлена в адрес Израиля и касается действий, предпринятых Израилем 21 марта. В ней указывается, что военная акция вооруженных сил Израиля на территории Иордании носила широкий и тщательно запланированный характер. Резолюция ясно осуждает эту военную акцию как нарушение Устава Организации Объединенных Наций и прекращения огня. В резолюции имеется пункт, призывающий Израиль воздерживаться от актов или деятельности, противоречащих резолюции 237 (1967). На предпринятые в Совете усилия как-то приравнять акты агрессии к законным действиям по самозащите патриотов и народа Палестины, направленным против узурпаторов и оккупантов их родины, был дан исчерпывающий и блестящий ответ представителями Пакистана и Алжира.

94. Я хочу сделать еще одно замечание. Представитель Соединенных Штатов вновь упомянул о резолюции 56 (1948), принятой Советом 19 августа 1948 года, и заявил, что положения этой резолюции применимы к данному случаю. Однако Совету хорошо известно, что эта резолюция была принята в соответствии с резолюцией 54 (1948), принятой 15 июля 1948 года согласно главе VII Устава. Резолюция от 15 июля 1948 года была заменена общими соглашениями о перемирии, о чем ясно сказано в резолюции 73 (1949) Совета Безопасности от 11 августа 1949 года, одобряющей соглашения о перемирии. Поэтому нельзя в данном случае применять резолюцию 56 (1948), а если уже и применять ее, то это следует делать исключительно в рамках соглашений о перемирии.

95. Можем ли мы из этого сделать вывод, что, по мнению Соединенных Штатов, соглашения о перемирии все еще имеют силу и поэтому они поддерживают точку зрения большинства членов Совета и Организации Объединенных Наций, заключающуюся в том, что одностороннее денонсирование соглашений о перемирии является недействительным и не может быть признано? Если дело обстоит именно так, то не должны ли Соединенные Штаты оказать свое влияние, о чем неоднократно говорил нам в Совете представитель Соединенных Штатов, на Израиль, с тем чтобы последний неукоснительно соблюдал и выполнял соглашения о перемирии? И это не-

укоснительное соблюдение прежде всего должно выразиться в немедленном, безоговорочном и полном освобождении территорий, оккупированных в июне 1967 года.

96. Не говоря о соответствующих юридических аспектах и том факте, что настоящая резолюция никоим образом не может распространяться на индивидуальную деятельность борцов за свободу, право этих борцов защищать свои жилища и подниматься на борьбу против агрессоров, узурпаторов и оккупантов своей родины основывается не только на Уставе Организации Объединенных Наций, но и на вечном и более высоком моральном законе: на законе самозащиты, на праве каждого народа защищать свои жилища и оказывать сопротивление агрессорам и оккупантам своей страны. Патриоты будут продолжать поступать таким образом до тех пор, пока Израиль оккупирует земли их предков.

97. Нежелание и фактический отказ представителя Израиля ответить на заданный ему вопрос о том, признает ли и готово ли его правительство выполнить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, принятую 22 ноября 1967 года, может лишь означать, что оно не намерено придерживаться этой резолюции. Поэтому имеются дополнительные основания, оправдание и причина для борцов за свободу продолжать борьбу до тех пор, пока их земля не будет освобождена от агрессора.

98. Представитель Израиля, отвечая представителю Советского Союза, отослал Совет к документу, в котором министр иностранных дел Израиля в заявлении, изложенном на трех страницах, говорит почти исключительно о позиции, якобы занимаемой Объединенной Арабской Республикой. И только три строчки этого документа посвящены вопросу об Израиле; в них изложена старая позиция о проведении прямых переговоров, вопрос о которых, как я говорил ранее, был специально исключен из резолюции от 22 ноября 1967 года — исключен не по ошибке, а преднамеренно в результате дискуссий, длившихся недели и месяцы, прежде чем была принята резолюция. Поэтому мы можем рассматривать это не только как отказ выполнять резолюцию, но также как постыдную попытку ввести в заблуждение Совет относительно истинных намерений Израиля.

99. Наконец, я хочу выразить благодарность вам, г-н Председатель, и членам Совета за то, что мне было разрешено принять участие в этих прениях, а также выразить признательность и благодарность своего народа всем тем членам, которые поддержали право народа Палестины вести борьбу и вновь обрести свою родину, всем тем членам, которые занимают решительную и недвусмысленную позицию, направленную против агрессии, совершенной израильскими оккупантами.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Марокко.

101. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Члены Совета помнят, что сразу же после проведения голосования по резолюции 242 от 22 ноября 1967 года некоторые делегации попросили слова для того, чтобы дать толкование тексту, по которому только что было проведено голосование. Сегодня мы встречаемся с идентичным положением не только в отношении формальной последовательности событий в Совете, но и в отношении причин, которые, по-видимому, заставили определенные делегации снова прибегнуть к той же процедуре и теперь.

102. Мы также помним, что во время контактов и переговоров, завершившихся принятием резолюции от 22 ноября, пришлось преодолеть огромные препятствия, прежде чем удалось выработать текст, отражавший политическое положение, непосредственные обстоятельства и будущие последствия которого могли привести к известным трудностям.

103. Сегодня, однако, те события, которые поставлены на рассмотрение Совета, характеризуются как грубое нарушение приказа Совета о прекращении огня. Я поэтому не считаю, что на этот раз мы сталкивались с теми же трудностями в толковании фактов, какие нам пришлось преодолеть при выработке текста резолюции от 22 ноября, или что мы испытывали те же опасения относительно последствий сложившегося положения, которые могут сказаться в будущем. Текст, который сегодня принял Совет, достаточно ясен и не нуждается в толкованиях, основанных на том, о чем в резолюции не говорится, и игнорирующих сказанное в ней.

104. Я сейчас думаю об одном замечании, адресованном г-ну Эбану одним из членов Совета, когда в связи с некоторыми пунктами резолюции от 22 ноября г-н Эбан попытался расширить значение резолюции, резюмируя не саму резолюцию, а дискуссии, происходившие до ее принятия.

105. Передо мной лежит резолюция, которую Совет принял сегодня. Мне, прежде всего, кажется, что сам текст указывает на строгую логичность и не дает оснований для каких-либо индивидуальных толкований.

106. Помимо упоминания Иордании в первой строке преамбулы, в тексте резолюции Израиль упоминается четыре раза. Во-первых, Совет Безопасности напоминает о военной акции вооруженных сил Израиля, совершенной на территории Иордании. Он характеризует эту акцию как носившую широкий и тщательно запланированный характер. Совет далее напоминает о резолюции 237 (1967), в которой он призвал правительство Израиля обеспечить сохранность жизни, благополучие и безопасность жителей. В-третьих, Совет осуждает совершенную Израилем военную акцию, являющуюся грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций; и последнее, по порядку, но не по важности— Совет призывает Израиль воздерживаться от ак-

тов или деятельности, противоречащих резолюции 237 (1967).

107. Я считаю, что в формулировках резолюций соблюдается определенная структура и определенный баланс. Данная резолюция называет Израиль по имени четыре раза в связи с конкретными прошлыми актами и, кроме того, в связи с будущими актами. Совет не счел необходимым обращаться прямо или косвенно к правительству Иордании, а тем более к народу Иордании, придерживаясь установившейся традиции, согласно которой Организация Объединенных Наций никогда не обращается к народу как таковому.

108. Мы, следовательно, видим, что положения настоящей резолюции включают напоминание об известных актах, совершенных Израилем, действительное осуждение Израиля и специальное требование к Израилю воздерживаться от подобных актов в будущем.

109. Те делегации, которые, для того чтобы провести знак равенства между двумя заинтересованными сторонами — жертвой и стороной, ответственной за инциденты, пытались сослаться на то, что можно назвать «умолчанием» в резолюции, просто использовали этот текст таким образом, чтобы, по-видимому, как-то удовлетворить общественное мнение своих стран или исполнить в Совете свой профессиональный долг; однако публичное право, которое определяет процедуру Совета и находит свое отражение в его решениях, не допускает толкований подобного рода. Из текста, который единогласно принят Советом, вполне ясно следует, что нет ни прямой, ни косвенной ссылки на правительство Иордании, а тем более на иорданский народ.

110. Выступавшие до меня выдающиеся ораторы говорили о том, что оккупация порождает сопротивление. Правительство Израиля и те, кто закрывает глаза на совершенную им агрессию в июне, едва ли могут предаваться иллюзиям относительно неизбежных последствий подобной деятельности, то есть возникновения освободительного движения, которое фактически непрерывно продолжается на протяжении 20 лет и теперь приобретает формы, которые соответствуют новому развитию событий в данном районе. Поэтому нельзя надеяться на то, что народ, который стал жертвой агрессии и не ощутил проявления справедливости со стороны международного сообщества во время агрессии, прислушается к адресованному ему сегодня обращению, учитывая тот факт, что в то время не была осуждена агрессия, которая привела к оккупации. Мы не можем ожидать, что подобный призыв, с которым обращаются в настоящее время, по-видимому, из искренних побуждений, будет услышан теми, кто ежедневно проливает свою кровь и кто, связанный по рукам и ногам, отдан в руки захватчика.

111. Упоминалась также резолюция от 1948 года, по которой дал соответствующие разъяснения мой коллега из Ирака. Я никоим образом не

хочу поставить под сомнение юридическую квалификацию главы делегации Соединенных Штатов. Если я не ошибаюсь, он процитировал поддержку из резолюции 1948 года [56 (1948)] и на основании этой цитаты провел некоторые сравнения с настоящим текстом и сделал некоторые выводы. Я полагаю, что в риторике это называется софистикой. Это может иметь место в литературе, но менее приемлемо в праве. Таким образом, страны, которые теперь ссылаются на резолюцию 1948 года, забывают о том, что она была принята в то время в специфических условиях, и не желают понять того, что в настоящее время, когда полностью изменилось политическое положение, она неприменима в той форме, в какой она была составлена.

112. Сегодня нам также говорили о том, что в этой резолюции мы должны видеть поддержку миссии г-на Ярринга. Вы помните, что мы возлагали все наши надежды на эту миссию Ярринга, когда было выдвинуто требование об ее учреждении во время прений в ноябре 1967 года. Следовательно, мы аргументировали за эту миссию. Я считаю возможным заявить, что с тех пор, как г-н Ярринг прибыл на Ближний Восток, арабские страны не жалели усилий для того, чтобы облегчить выполнение его задачи, учитывая в то же время необходимость охранять свое достоинство. Если эта миссия оказалась более трудной — я не хочу сказать невозможной, но она действительно встретила с очень большими трудностями, — то это произошло из-за последовательных нарушений резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года, в результате чего представитель Генерального секретаря столкнулся теперь с новой ситуацией.

113. В сегодняшних выступлениях делались попытки включить в текст принятой резолюции вопрос о миссии Ярринга. Однако это совершенно самостоятельный вопрос. Совет Безопасности назначал г-на Ярринга не для того, чтобы он отправился и от имени Генерального секретаря просил народы, находящиеся в израильской оккупации, вести себя смирно до тех пор, пока Израиль не соизволит оказать содействие миссии Ярринга. Г-н Ярринг найдет наиболее действенную поддержку в арабских столицах, но он не может ожидать, что мы согласимся, как это сегодня предлагали некоторые выступавшие, с тем, чтобы его миссия могла повлечь за собой какой бы то ни было призыв, касающийся актов, совершаемых во имя освобождения. Мы хотим обеспечить, чтобы заявления, сделанные для того, чтобы успокоить совесть или ослабить существующее давление, не использовались против Совета — потому что он не касался этого вопроса — или, говоря более конкретно, против арабской стороны, к которой обращается г-н Ярринг. Это абсолютно неприемлемо. Таковы замечания, которые я хотел сделать относительно логического толкования принятой Советом резолюции.

114. Вероятно, Совет позволит мне сделать еще одно замечание. Я постараюсь не останавливать-

ся на этом вопросе слишком долго, но считаю важным упомянуть о нем в тот момент, когда Совет заканчивает свою дискуссию. Делалось несколько попыток поставить знак равенства между этими двумя видами инцидентов; трижды об этом упоминалось в выступлении делегации Соединенных Штатов. Однако мы не можем поставить знак равенства между этими двумя видами инцидентов. Имело место нарушение огня со стороны оккупанта; международное право содержит положения, налагающие на оккупанта определенные конкретные обязательства. В международном праве нет положений, налагающих обязательства на тех, чья территория оккупирована. Я, безусловно, не хочу оживлять исторические воспоминания, которые могут причинить боль той или иной стране. Однако, пользуясь тем, что лорд Кардон имеет большой опыт пребывания на посту губернатора Кипра, я очень хотел бы спросить его, мог ли в то время иметь место какой-нибудь международный призыв с требованием к кипрскому населению прекратить вмешательство, и дали ли власти того времени секретно согласие на то, чтобы помешать киприотам хотя бы на один день в их борьбе против оккупанта.

115. Мне совершенно не известно, какие меры приняло правительство Соединенного Королевства, ответственное за мандат на Палестину, в то время когда начали действовать Хагана и банда Штерна и убивать без разбору как арабских жителей, так и некоторых официальных лиц Соединенного Королевства, обвиненных в том, что они благосклонно относились к арабам.

116. Я полагаю, что за этим столом Совета находятся представители стран, которые за свою древнюю или современную историю в то или иное время пережили оккупацию; никто не может ожидать, что члены Совета, представляющие эти страны, стали бы голосовать за резолюцию, осуждающую или выражающую сожаление по поводу актов сопротивления оккупантам. Я думаю, что здесь имеются известные выдающиеся представители, чья нынешняя карьера является кульминационным пунктом поездок, в основе которых лежала патриотическая деятельность, и многие страны сегодня оказывают бывшим членам «сопротивления» или «соратникам в освободительной борьбе» самые высокие почести, которые можно оказать человеку.

117. Я считаю, что, отнесясь с полным пренебрежением к международному праву, которое должно было защищать арабское население, находящееся в оккупации, мы теперь не можем игнорировать эти моральные ценности, которые приписаны самому достоинству народов и которые для каждого гражданина, территория которого оккупирована, означают не только право, но и обязанность использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для того, чтобы делать невыносимой жизнь для оккупанта — можно смело употребить это выражение — до тех пор, пока оккупант не поймет, что он не может более оставаться на этой территории безнаказанно.

118. Я, возможно, позволил себе открыто подвергнуть сомнению деятельность определенных стран и назвать по имени руководителей некоторых делегаций. Я был членом Совета и мои коллеги знают, что я не имею привычки переходить на личности. Однако, принимая во внимание важность и последствия принятия этой резолюции, мы не должны допустить, чтобы оставались какие-либо недоразумения, могущие увеличить двусмысленность, которую некоторые преднамеренно пытались внести в формулировку текстов с целью использовать это — в чем мы, к сожалению, уверены — в должное время, когда возникнут инциденты. Оккупация сразу не окончится, а жизнь в условиях оккупации неизбежно порождает сопротивление.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Израиля.

120. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Наша дискуссия уже подходит к концу, Совет Безопасности принял резолюцию, которая одновременно упоминает содержащиеся в повестке дня жалобы Израиля и Иордании. На рассмотрении Совета Безопасности находились две жалобы. В некоторых выступлениях в ходе дискуссии и в проекте резолюции, распространенном в документе S/8498, предлагалось, чтобы Совет рассматривал только одну из них. Два государства обратились в Совет с просьбой об удовлетворении их претензий. Некоторые предлагали, чтобы Совет умышленно игнорировал одно из этих государств. Два государства предстали перед Советом Безопасности. Иордания заявила в Совете, что она по-прежнему будет вести военные действия и ничего не будет предпринимать для предотвращения нарушений прекращения огня посредством налетов, террора и диверсий, и что она не намерена что-либо предпринимать для того, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение положения.

121. Чем ответили на такую позицию Иордания сторонники дела арабов? Они хотели бы, чтобы Иордания имела свободу действий в проведении своей политики состояния войны в активной форме. Они хотели бы дать санкцию на то, чтобы военная машина терроризма усилила наступление против Израиля. Они хотели бы гарантировать Иорданию и террористические организации, которым она предоставляет убежище, от оборонительных мер Израиля и международного осуждения.

122. С другой стороны, Израиль, вынужденный в течение 20 лет вести войну, ничего не просит от своих соседей кроме того, чтобы его оставили в покое. У нас имеются свои убитые и раненые. Взрываются наши дома, минируются наши дороги, наши дети не могут свободно ходить, не подвергая себя опасности.

123. Что предложили Иордания и ее сторонники? Они предложили, чтобы всего этого Совет не касался, а заботился лишь о том, чтобы Израиль

не оказывал сопротивления, не защищал себя, оставался инертным и пассивно ждал массовых убийств.

124. Любая резолюция по Ближнему Востоку, которая не осуждала бы террористическую деятельность, была бы крайне неудовлетворительной. Я говорил вчера и повторяю сегодня: не преуменьшайте опасностей, угроз и нападений, перед лицом которых стоит народ Израиля. Не игнорируйте военные действия, которые ведутся против нас открыто, вызывая и настойчиво. Не игнорируйте вооруженные нападения, налеты, минирование дорог и убийство невинного гражданского населения. Поймите, что народ Израиля любит свою землю, свой домашний очаг, своих братьев и сестер так же, как любой другой народ мира. Каждый камень на нашей земле является свидетелем тысячелетий упорства, преданности и жертв со стороны евреев. Каждая былинка пропитана кровью евреев, тех, кто вел борьбу против римлян, крестоносцев, турок, англичан и арабов. Мы не уступим, мы будем защищать свои права со всей силой, которой мы обладаем.

125. Реакция Иордания на данные прения и вывод, который она сделает, вполне могут определить, будем ли мы вынуждены вновь заниматься этим на поле брани или за столом мирных переговоров.

126. Мы, разумеется, не можем согласиться с осуждением военных действий, которые вынуждены были предпринять вооруженные силы Израиля против баз террористов на иорданской территории. Мы крайне неохотно предприняли подобного рода действия. Они влекут за собой потери человеческих жизней с обеих сторон и мы хотели бы избежать их. Однако, когда они оказываются необходимыми для самообороны, мы не можем согласиться с их осуждением, особенно со стороны органа, действующего на основании положений Устава Организации Объединенных Наций, которые провозглашают право каждого государства на самооборону.

127. Слова, касающиеся проблемы военных действий, совершаемых путем террора и диверсий, включены в резолюцию не нами. Однако мы отмечаем тот факт, что резолюция касается не только военной акции, предпринятой Израилем против баз террористов на иорданской территории, но также и инцидентов насильственного характера и других нарушений прекращения огня, и не упускает из виду инциденты, имевшие место в прошлом.

128. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что члены Совета, не разделяющие точку зрения сил войны на Ближнем Востоке, признали опасный и пагубный характер вооруженных нападений, налетов и диверсий, которые вынудили Израиль предпринять действия против баз террористов.

129. В ходе дискуссии, проходившей в последние три дня, представитель Эфиопии призывал к то-

му, чтобы все стороны воздерживались от совершения враждебных актов. Представитель Бразилии говорил о «неоднократных вооруженных нападениях, осуществляемых с территории Иордании через линию прекращения огня и за ней»; он охарактеризовал подобного рода действия как несомненно «нарушение резолюций о прекращении огня» [1403-е заседание, пункт 55], которые ведут к ухудшению положения на Ближнем Востоке. Представитель Канады говорил об «увеличении числа инцидентов, актов проникновения и диверсии» [там же, пункт 38], предшествовавших военной акции Израиля на территории Иордании, и подчеркнул, что «Совет Безопасности, призванный рассмотреть сложившееся положение, не может мириться с этими актами насилия» [там же, пункт 40]. Эта точка зрения была также выражена лордом Карадонем, когда он сказал: «Мы сожалеем об актах насилия, которые предшествовали сегодняшнему нападению» [там же, пункт 8], и представителем Дании, заявившим, что «мы осуждаем все нарушения соглашения о прекращении огня» [там же, пункт 49]. Позиция Соединенных Штатов по данному вопросу является не менее ясной. Посол Голдберг заявил: «Мы выступаем против актов терроризма, нарушающих резолюции Совета о прекращении огня, и мы не слепы, чтобы не видеть дополнительных проблем, которые они создают» [1402-е заседание, пункт 5].

130. Сегодня мы слышали новые выступления членов Совета, из которых ясно следует, что терроризм не может быть оставлен без последствий, он должен быть осужден и прекращен.

131. Среди этого всеобщего осуждения терроризма резким диссонансом прозвучали голоса представителей Пакистана, Алжира и Советского Союза. Это — не удивительно. Пакистан никогда не проявлял колебаний в своей солидарности с отказом арабов признать основные права Израиля. Алжир, принимавший участие в боевых действиях в июне 1967 года, отклонил призыв Совета Безопасности о прекращении огня и открыто провозглашает, что он будет упорно продолжать свою незаконную войну против Израиля. Также не удивительно, что Советский Союз присоединился к такой позиции Пакистана и Алжира. Роль Советского Союза на Ближнем Востоке была и остается злобной. В течение нескольких лет он безоговорочно оказывает поддержку арабским силам войны, агрессии и ненависти в этом районе. Он поставлял и продолжает поставлять неограниченные количества оружия правительствам арабских стран, которые открыто ведут войну против государства — члена Организации Объединенных Наций и провозглашают, что их цель состоит в том, чтобы уничтожить его. Мы не знаем ни об одном усилии правительства СССР, предпринятом в прошлом, для того чтобы добиться заключения мирного соглашения между Израилем и арабскими государствами. Хотя Советский Союз голосовал за резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, призывающую к установлению справедли-

вого и прочного мира на Ближнем Востоке, мир все еще ждет от представителя Советского Союза и его правительства заявления о том, что они выступают за оказание содействия заключению соглашения между Израилем и арабскими странами и за установление справедливого и прочного мира в этом районе.

132. Все мы должны смотреть в будущее. Когда мы это делаем, то перед нами вырисовывается истинная картина основных элементов существующего положения. Ближний Восток все еще находится в агонии войны. Эта война упорно ведется с 1948 года арабскими государствами против Израиля. Эта война продолжается с явным пренебрежением к Организации Объединенных Наций и мнению мировой общественности. Эта война лишила Израиль основного права, принадлежащего государству: права жить в мире со своими соседями. Эта война привела к тому, что данный район продолжает оставаться без признанных границ и в нем не обеспечена безопасность. Это длительная, затянувшаяся, кровопролитная и трагическая война. Имеется лишь один путь покончить с нею: установить мир. Не может быть компромисса между войной и миром. Или война или мир.

133. Израиль готов к заключению мира и надеется, что арабские государства согласятся в конце концов с тем, чтобы прийти к соглашению о мире. Пока они этого не хотят, пока война продолжается, мы, по крайней мере, можем стараться не допускать нарушений прекращения огня. Израиль будет выполнять свои обязательства по прекращению огня. Однако прекращение огня может существовать лишь на основе полной взаимности. Именно этого мы ожидаем от арабских государств. Если они не будут соблюдать прекращение огня, если они будут его нарушать каким бы то ни было образом — путем нападения своими военными или полувоенными силами, путем налетов, осуществляемых нерегулярными частями или мародерами, или путем террора или диверсий, — то они должны понять, что Израиль, как и любое другое государство в его положении, сохранит за собой право и обязанность принять все необходимые меры для обеспечения безопасности территории и населения, за которое он несет ответственность.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Иордании.

135. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить свою признательность вам, г-н Председатель, за скорый созыв первого заседания Совета для рассмотрения данного вопроса и за обеспечение вами того, что этот, столь важный для Иордании, вопрос был рассмотрен без каких-либо перерывов, за исключением тех, которые требовались для проведения полезных и конструктивных консультаций.

136. Мы также признательны всем делегациям, сидящим за этим столом, которые проголосовали

за решение, принятое сегодня вечером единогласно. Мы выражаем особую признательность делегациям Индии, Пакистана и Сенегала за их весьма конструктивный и полезный вклад.

137. Мы выражаем удовлетворение по поводу того, что резолюция, которая под вашим мудрым руководством, г-н Председатель, была сегодня единодушно принята Советом Безопасности, не устанавливает никакой связи между беспричинной агрессией Израиля и его утверждениями и обвинениями. Это является обнадеживающим фактором, поскольку в ходе обсуждения в Совете представитель Израиля неоднократно пытался выдвинуть предлоги и оправдания в отношении преднамеренных планов Израиля, направленных против арабских земель и арабского народа. Совет фактически отверг все утверждения и обвинения Израиля относительно так называемых индивидуальных инцидентов, связанных с терроризмом. Этот вопрос изложен в резолюции совершенно ясно; текст принятого Советом решения совершенно ясен. Когда документ ясен, нет необходимости в его толковании. Следует смотреть на вопрос в пределах, указанных в документе. Не надо искать другого материала, для того чтобы толковать или объяснять документ, который сам по себе ясен. Текст решения ясен с первого взгляда. Вот почему моя делегация поддержала его. Мы возражали бы против любой формулы, которая могла бы вызвать неверное истолкование в будущем или создать неясность, которой можно было бы воспользоваться. Мы уже были жертвами слишком многих неясных документов.

138. В резолюции 228 (1966) Совета Безопасности обращалось особое внимание «Израиля на то, что акты военных репрессалий не могут быть терпимы». В данном случае Совет сделал шаг вперед, однако, по нашему мнению, он пошел недостаточно далеко. Наш уважаемый коллега посол Малик вполне справедливо назвал резолюцию минимумом того, что Совет Безопасности мог принять.

139. Совет Безопасности в решении, принятом на этом вечернем заседании, предупредил Израиль, что он будет вынужден рассмотреть вопрос о принятии дальнейших и более эффективных мер, как это предусматривается в Уставе, для того чтобы обеспечить предотвращение повторения подобных актов со стороны Израиля, и призвал Израиль воздерживаться от актов или деятельности, противоречащих резолюции 237 (1967). Эта резолюция была принята Советом Безопасности единогласно, без воздержавшихся. Она призвала Израиль обеспечить сохранность жизни, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные действия, а также оказать содействие возвращению тех жителей, которые покинули эти районы с началом военных действий. Напоминание об этой резолюции в одном из пунктов постановляющей части принятой сегодня резолюции преследует определенную цель и является решением Совета Безопасности.

140. Подоплека всего этого хорошо известна. Имеются 450 тысяч человек, изгнанных Израилем в результате агрессии, совершенной 5 июня 1967 года. Имеются лидеры населения районов, изгнанные с западного берега Иордана властями Израиля. Мы являемся свидетелями поступков и действий, носящих нацистский характер, а также заявлений гитлеровского типа, вроде тех, которые только что сделал г-н Текоа.

141. Идея, которая лежит в основе резолюции 237 (1967), и включение этой идеи в принятую сегодня резолюцию вполне очевидны.

142. Мы смеем утверждать, что характер и масштабы нападения на Иорданию и иорданских граждан должны были побудить Совет применить положения главы VII, требующей санкций. Это было бы тем более необходимо, что Совет не впервые осуждает или порицает Израиль. Сегодня вы это делаете седьмой раз. Семь раз вы обвиняли, осуждали, порицали, подчеркивали и так далее. Однако израильтяне продолжают до сих пор проявлять все то же высокомерие и пренебрежение, бросать вызов Совету и подрывать его авторитет.

143. Вы помните, что первое решение против Израиля было принято 18 мая 1951 года [*резолюция 93 (1951)*], когда Израиль нарушил прекращение огня и Общее соглашение о перемирии между Израилем и Сирией.

144. Второе осуждение было сделано в связи с широко известной резней в Кибии. Вы приняли решение 24 ноября 1953 года [*резолюция 101 (1953)*], в котором говорится, что нападение на Кибью противоречит обязательствам Израиля, вытекающим из Общего соглашения о перемирии между Израилем и Иорданией, и Уставу. Это — знакомый язык; мы слышим его всякий раз, когда обращаемся к Совету. Что касается случая с Кибией, то Совет осудил Израиль.

145. Третье осуждение имело место 29 марта 1955 года. Совет осудил нападение сил регулярной армии Израиля, совершенное 28 февраля 1955 года на полосу Газы [*резолюция 106 (1955)*]. В данном случае вы вновь осудили Израиль, пользуясь тем же языком и теми же выражениями.

146. Четвертое осуждение было сделано Советом 19 января 1956 года. Позвольте в этой связи также упомянуть, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство были авторами всех без исключения этих резолюций. Как я сказал, 19 января 1956 года Совет осудил нападение регулярной армии Израиля на Сирию как

«явное нарушение постановлений о прекращении огня, предусмотренных в резолюции 54 (1948) Совета условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией и обязательств Израиля согласно Уставу [*резолюция 111 (1956)*, пункт 3].

Тогда Совет предупредил, что он «будет вынужден рассмотреть вопрос о том, какие необходимо

принять, в соответствии с Уставом, дальнейшие меры для поддержания или восстановления мира» [там же, пункт 5]. Следовательно, в 1956 году вы ссылались на меры, предусмотренные в главе VII. Уже в 1956 году вы специально упомянули о «мерах»; это было до вторжения на Синайский полуостров, это было в январе 1956 года. Вы специально использовали термин «меры», а этот термин содержится лишь в главе VII.

147. Пятое осуждение имело место в 1962 году. Силы регулярной армии Израиля предприняли серию интенсивных минометных обстрелов некоторых деревень Сирии. 9 апреля 1962 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию [171 (1962)], осуждающую военные действия Израиля; кроме того, Израиль вновь был предупрежден, что Совет будет вынужден рассмотреть дальнейшие меры,— вы снова подчеркнули выражение «меры» — предусмотренные в Уставе, для того чтобы поддержать или восстановить мир. Это было в 1962 году.

148. В чем суть шестого осуждения? Шестое нарушение, шестая по счету агрессия всем вам хорошо известна. Вы обсуждали ее, когда проводили совещания по данному вопросу; я уверен, что вы упоминали о нем в ходе ваших консультаций. Речь идет о побоище, имевшем место 13 ноября 1966 года. Я выступил в данном Совете и представил факты о совершенной агрессии. И как поступил Совет? В своей резолюции 228 (1968) от 25 ноября 1966 года Совет, во-первых, выразил сожаление по поводу человеческих жертв — так же, как он это сделал сегодня; во-вторых, осудил Израиль за широкую военную акцию — почти то же, что мы сделали сегодня; и, в-третьих, обратил особое внимание Израиля на то, что акты военных репрессалий не могут быть терпимы и, если они повторятся, то Совет Безопасности будет вынужден рассмотреть дальнейшие и более эффективные меры, как это предусматривается в Уставе, для того чтобы обеспечить предотвращение повторения подобных актов,— и теперь принято решение, в котором говорится, что Совет должен будет рассмотреть дальнейшие и более эффективные меры, как это предусматривается в Уставе.

149. Поведение Израиля, подвергнувшееся осуждению со стороны Совета Безопасности,— осуждению, которое теперь содержится в официальных отчетах Совета — не вызывает никакого сомнения в том, что Израиль никогда не намеревался и безусловно не намерен теперь что-либо предпринимать для того, чтобы в данном районе установилось спокойствие. Таково наше убеждение, которое с каждым днем усиливается. Только что выслушанные нами выступления, угрозы и предупреждение гитлеровского характера не оставляют никакого сомнения, а скорее еще раз подтверждают наше убеждение в том, что израильтяне намерены расширять свою территорию, совершать агрессию и заявлять: «Мы не уступим». Это — его слова. Здесь израильтяне гово-

рят: «Мы будем смотреть в будущее и позабудем о настоящем». Именно настоящее формирует будущее. Без настоящего представление о будущем является смутным. Вы оккупируете землю в нарушение всех прав человека и всех принципов Устава, вы отказываетесь выполнять резолюции, вы открыто, как это вы сделали вчера, приходите и заявляете, что согласны лишь с целью резолюции, а не с самой резолюцией и ее осуществлением, что вы согласны лишь с тем, с чем желаете согласиться, и что вы имеете право вето по каждому отдельному пункту резолюции, которое не Совет вам дал, а вы его навязываете последнему — вот что услышал Совет от г-на Текоа вчера и сегодня.

150. Но наряду с этим слышится песнь о мире. Мы слышим, что они против войны; однако вследствие войны они оккупируют почти половину Иордании. Мы слышим, что они не намерены никого изгонять; и все же они изгоняют 450 тысяч человек в нарушение резолюции 237 (1967) Совета Безопасности. Они сторонники угроз. Для них Совет Безопасности является лишь местом для умственных упражнений. Израильтяне находятся здесь не для того, чтобы исполнять вашу волю, а для того, чтобы позволить себе удовольствие заниматься умственными упражнениями. Я не считаю, что Совет Безопасности является дискуссионным клубом. Я не думаю, что он является чем-то иным, а не важным, высшим органом Организации Объединенных Наций, органом мира.

151. Однако, судя по всему, несмотря на все осуждения, несмотря на семь принятых решений, Совет все еще считает необходимым проявлять терпение по отношению к Израилю, его терпение еще не иссякло, несмотря на проявляемое Израилем открытое пренебрежение к Совету. Следовательно, Совет решил предоставить Израилю последнюю возможность. Нам дают понять, что это будет последним предупреждением. Как сказал сегодня г-н Малик, это является серьезным предупреждением на будущее. Совет делает серьезное предупреждение на будущее. Мы надеемся, что это будет последним предупреждением, так как высокомерие должно иметь предел; агрессия должна иметь предел; продолжающаяся оккупация территорий, принадлежащих Иордании, Сирии, Объединенной Арабской Республике и палестинскому народу, должна иметь предел. В противном случае наступит предел и престижу Совета Безопасности. Угроза нависла не только над Иорданией; это угроза для Совета Безопасности и всех вас, членов Совета. Хорошо быть терпеливым, но выносливость человека имеет предел. Я все-таки надеюсь, что это последнее предупреждение и что глава VII Устава будет применена.

152. Я говорю это потому, что несколько часов назад я получил телеграмму. В то время, когда этот важный и неотложный вопрос дискутируется — в то время, когда обсуждается совершенная и признанная соотечественниками Текоа аг-

рессия — в этот же день, 24 марта, в 14 час. 10 мин. израильские войска в течение двух часов обстреливали иорданские позиции. Были также обстреляны из 106-миллиметровых орудий деревни к северу от восточного берега Иордана, вблизи Шуны. Получили ранения одно гражданское лицо и ребенок.

153. Вы можете считать это зловещим предзнаменованием. Даже до принятия настоящей резолюции Совет выслушал выступление г-на Текоа и почувствовал дух этого выступления. Он услышал угрозы и предостережения в адрес Совета, а затем в адрес Иордании. Пока Совет обсуждал и проводил консультации в этом помещении, израильтяне атаковали иорданские позиции — Шуну, расположенную на севере — ранив ребенка и гражданское лицо.

154. На этом я заканчиваю, и пусть Совет взвесит, кто является агрессором и кто выступает за мир.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Пакистана для выступления в осуществление его права на ответ.

156. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я в известной мере удивлен тем, что представитель Израиля ссылаясь на проект резолюции, содержащийся в документе S/8498, несмотря на то что Индия, Пакистан и Сенегал приложили все усилия с целью добиться единодушия и воздержались от внесения этого проекта резолюции, с тем чтобы дать Совету возможность принять единодушное решение.

157. Эта резолюция была представлена по той причине, что в пункте 3 постановляющей части резолюции 228 (1966) Совета Безопасности Совет:

«Настоятельно обращает внимание Израиля на то, что акты военных репрессалий не могут быть терпимы и что в случае их повторения Совет Безопасности вынужден будет рассмотреть дальнейшие и более эффективные меры, как это предусматривается в Уставе, для того чтобы обеспечить предотвращение повторения подобных актов».

158. Я уже говорил, что из уважения к точке зрения четырех западных и двух латиноамериканских государств — членов Совета Безопасности проект резолюции, содержащийся в документе S/8498, был представлен в более мягких выражениях, по сравнению с обязательством, воплощенным в формулировке резолюции 228 (1966).

159. Представитель Израиля, говоря о Пакистане, заявил, что Пакистан никогда не проявлял колебаний в своем отказе признать основные права Израиля. Позвольте в ответ на его заявление сказать следующее: позиция Пакистана ясна: Пакистан питает лишь добрые чувства к еврейскому народу; однако Пакистан считает,

что отказывать палестинскому народу в его основных правах — значит идти против своей совести. Пакистан поддерживает право всех народов, включая народ Палестины, на самоопределение и осуществление прав человека.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Советского Союза, который желает использовать свое право на ответ.

161. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я не стану отвечать на клеветническое выступление представителя Израиля, но я не могу не обратить внимание на его попытки извратить позицию Советского правительства.

162. Позиция Советского правительства была ясно и недвусмысленно изложена в заявлении от 22 марта 1968 года, которое в тот же день я довел до сведения членов Совета Безопасности на 1405-м заседании. В этом заявлении указывается, что Советский Союз твердо заявляет о своей решимости прилагать, вместе с другими миролюбивыми государствами, усилия к тому, чтобы положить конец израильской агрессии и ликвидировать ее последствия. Советский Союз, вместе со всеми миролюбивыми государствами, вновь подтверждает свою решимость добиваться возвращения территорий, захваченных у арабских государств в результате агрессии 1967 года. Советский Союз, вместе со всеми миролюбивыми государствами, будет прилагать усилия к тому, чтобы добиться необходимого политического урегулирования на Ближнем Востоке, основанного на уважении суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств.

163. Советская позиция ясна и определена, и никакие клеветнические ухищрения со стороны представителя Израиля не могут извратить суть вопроса.

164. Что касается правительства Израиля, то оно обязано точно выполнить положения резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года и прежде всего вывести свои войска со всех оккупированных арабских территорий. Оно должно знать, что игнорирование им интересов международного мира и безопасности и саботаж политического урегулирования на Ближнем Востоке не могут оставаться безнаказанными. Пока руководители Израиля, пользуясь поддержкой извне, продолжают придерживаться своих позиций относительно аннексии иностранных арабских территорий, Советский Союз и другие страны, дружественные арабским государствам, выступающие за устойчивое и прочное мирное урегулирование на Ближнем Востоке, будут оказывать помощь жертвам агрессии, ибо, поступая таким образом, они выполняют свой интернациональный долг в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и в интересах поддержания мира. Ни у кого не должно быть ни малейшего сомнения на этот счет.

165. Сегодняшнее выступление представителя Израиля подтверждает опасения, выраженные в выступлении советской делегации в начале заседания, заключающиеся в том, что толкование, данное представителем Соединенных Штатов, и последующий ответ на мое выступление представителя Соединенного Королевства, по-видимому, послужили для израильского агрессора некоторым основанием для его несдержанных замечаний в Совете Безопасности, игнорирующих резолюцию, которая только что была принята.

166. Лорду Карадону следует принять к сведению, что всюду, среди народов, опыт считается очень важным фактом, который должен приниматься во внимание. Я полагаю, что лорд Карадон является наглядным подтверждением этого. Опыт учит, что он не должен более заниматься той деятельностью, которой он занимается в течение длительного времени. И в свете опыта я также хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на следующее: опыт показывает Совету, что Израиль уже игнорирует резолюцию — резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Именно поэтому советская делегация сочла необходимым выступить, с тем чтобы у Израиля не оставалось никаких сомнений на этот счет.

167. Совет Безопасности осудил новый акт агрессии Израиля против Иордании и никакие словесные увертки, оправдания или извинения не могут стереть позорное пятно. Поэтому если кто-либо хочет толковать резолюцию таким образом, чтобы дать Израилю некоторые лазейки для совершения новых актов агрессии, то, как должны мы смотреть на подобный подход, на подобную позицию? Я считаю, что мы можем рассматривать подобный подход, подобную позицию лишь как прямое подстрекательство Израиля к совершению новых актов агрессии против арабских стран под любым предлогом.

168. Выдающийся юрист только что здесь цитировал резолюцию Совета Безопасности 1948 года. Я не стану касаться ее содержания, той степени, в какой она применима или неприменима, но я обращаю внимание на тот факт, что представитель Соединенных Штатов процитировал выдержку из этой резолюции о том, что никакое насилие не должно совершаться над людьми, находящимися под контролем соответствующих властей. Представитель Соединенных Штатов хочет огульно применить это положение к нынешней ситуации, когда оккупированная территория контролируется не властями Иордании или какого-либо другого арабского государства, а властями Израиля, который старается использовать любое недовольство, проявляемое угнетенными и терроризированными жителями этой территории в качестве предлога для совершения новых актов агрессии и для массированного нападения на арабскую страну. Кто может оправдать подобное действие? Разумеется, не Совет Безопасности, и это находит свое отражение в резолюции, которую мы только что приняли.

169. Таково положение на сегодня, и поэтому Совет Безопасности должен предостеречь — и он это делает в своей резолюции — от какого-либо повторения под любым сфабрикованным предлогом подобных актов агрессии. Он должен предостеречь Израиль от игнорирования настоящей резолюции, как он игнорировал предыдущую резолюцию.

170. Такова сущность позиции советской делегации.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который желает выступить в осуществление своего права на ответ.

172. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я использую свое право на ответ очень кратко. Я не хочу затягивать нашу дискуссию, так как уже поздно, но действительно необходимо представить факты в правильном свете. Как я уже говорил в своем первоначальном выступлении, в ходе наших дискуссий здесь весьма отрядным было то обстоятельство, что столь многие ораторы, включая представителя Советского Союза, высказались в поддержку миссии г-на Ярринга. Во время нашей дискуссии в пятницу представитель Советского Союза г-н Малик и я обменялись мнениями по этому вопросу. Эта дискуссия в значительной мере воодушевила меня, так как в ходе обмена мнениями, как мне показалось, я слышал, как представитель Советского Союза сказал о том, что Советский Союз признал все части резолюции от 22 ноября. Позже я получил копию временного стенографического отчета, и, по-видимому, произошла просто ошибка; если это ошибка, то я хотел бы надеяться, что она будет исправлена, так как, по-моему, мы имеем дело с весьма важным моментом. Моя делегация, как я пытался объяснить, одобрила резолюцию от 22 ноября в указанный день, мы ее одобряем теперь, мы всегда поддерживали все ее части, и сегодня я повторил, что мы обещаем оказывать ей нашу полную поддержку.

173. К сожалению, я не знаю русского языка, однако у меня имеются русский и английский тексты дискуссии, в которой имел место наш обмен мнениями. Находящийся передо мной английский текст показывает, что г-н Малик сказал следующее: «Советский Союз голосовал за все разделы этой резолюции»; следовательно, он признает все разделы». [См. 1405-е заседание, пункт 128.] Я полагал, что представитель Советского Союза, даже в английском тексте, сказал, что Советский Союз «признал все разделы». Я хотел бы надеяться, что это будет исправлено. Мои эксперты по иностранным языкам сообщили мне, что фраза «следовательно, он признает все разделы» в русском тексте пропущена. Я хочу надеяться, что это является пропуском. У меня нет желания испытывать свои знания русского языка, которые весьма недостаточны, но, если вы не будете критиковать меня за мою попытку, я по-

стараюсь прочитать пропущенные слова по-русски: «следовательно, он признает все разделы».

174. Я не знаю, имел ли представитель Советского Союза возможность просмотреть временный стенографический отчет. Я хотел бы надеяться, что он будет исправлен, с тем чтобы привести его в соответствие с тем, о чем, как я понял, говорил г-н Малик, так как это, по-моему, является очень важным. Кроме того, я хотел бы надеяться, что он присоединится к моему заявлению, которое я сделал сегодня, обещая полную поддержку этой резолюции.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Советского Союза для выступления в осуществление права на ответ.

176. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я польщен тем, что г-н Голдберг столь внимательно читает мои выступления и что для лучшего понимания он даже начал изучать русский язык. Я желаю ему всяческого успеха. Я готов дать ему ответ или любое объяснение, включая и объяснение значения слова «признать» в русском языке, после того, как он ответит на мои вопросы, которые он очень хорошо помнит. Я не хочу их повторять, с тем чтобы не задерживать Совет Безопасности.

177. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который желает использовать свое право на ответ.

178. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Если это не проявление невежливости, то я скажу, что это обычный способ отвлечения внимания от существа вопроса. Что касается нас, то мы одобряем резолюцию, мы в полной мере поддерживаем ее; мы сделаем все, что в наших силах, для того чтобы поддержать миссию Ярринга, и хотели бы надеяться, что Советский Союз сделает то же самое. Мы не одобряем советское толкование резолюции. Мы совершенно ясно разъяснили это в нашем выступлении во время принятия резолюции, а также в выступлениях в ходе этой дискуссии. В этой связи я хотел бы напомнить немало историю.

179. Резолюция, принятая 22 ноября — г-на Малика здесь не было, но я уверен, что он хорошо знаком с отчетом — основывалась преимущественно на...

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Советского Союза для выступления по порядку ведения заседания.

181. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я не ссылаюсь на позицию Соединенных Штатов относительно этой резолюции. Мои вопросы касались следующего. Я напому их, поскольку представитель Соединенных Штатов, кажется, забыл их. Я просил его в ходе данной дискуссии указать, где и когда пра-

вительство Израиля сделало заявление о том, что оно одобряет эту резолюцию — признает ее, если использовать русское слово, которое вы только что использовали — и согласно ее выполнять. Где правительство Израиля заявляло, что оно согласно вывести свои войска на линию, занимаемую ими 5 июня? Таковы мои три вопроса. Я не задавал вопроса об отношении Соединенных Штатов к этой резолюции. Почему я упоминаю об этом? Сегодня я...

182. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов для выступления по порядку ведения заседания.

183. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вопрос, поднятый представителем Советского Союза, не имеет отношения к порядку ведения заседания. Это — грубое прерывание моих замечаний. Он хорошо знает, что в Совете Безопасности нет такого обычая, чтобы прерывать выступающего. Вопрос о порядке ведения заседания является парламентарным вопросом процедуры. Я не признаю за советским представителем права указывать мне, как я должен говорить. Я не стану вмешиваться ни в какой момент его выступления и не признаю за ним право вмешиваться в мое выступление. Я буду отвечать на вопросы по-своему и не стану отвечать на них в его стиле, который состоит в простом применении устаревшей концепции адвоката. задается вопрос: Когда вы перестали бить свою жену? Я не отвечаю на вопросы подобного рода.

184. Я сказал, что выступаю от имени своего правительства. Мое правительство одобряет все части резолюции. Я хотел бы, чтобы советский представитель исправил отчет, с тем чтобы показать, что слова «все ее части» не исключены из русского текста отчета о 1405-м заседании. Это тот вопрос, который я поднимал. Я дал ответ, который я готов дать, и не стану давать ответ, специально подогнанный под рецепт советского представителя.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Саудовской Аравии, который изъявил желание выступить.

186. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я достаточно долго прожил, чтобы предвидеть, что юридические софизмы, свидетелями которых мы были в данном Совете, еще в большей степени, чем в прошлом, приведут к путанице в толковании текста. К сожалению, должен сказать, что только что принятая резолюция не принесет мира в Святую землю ввиду диаметрально противоположных толкований, высказанных в Совете. Я опасаюсь, что толкования резолюции усилят конфликт в будущем и будут способствовать расширению масштабов этого конфликта.

187. Толкование резолюции представителем Соединенных Штатов не в косвенном, а прямом

смысле ставит знак равенства между борцами за свободу, так называемыми «террористами» — так их называет представитель Израиля — и грубой агрессией Израиля против Иордании. Хотя я и являюсь монархистом, я, кажется, меняю свое мнение в пользу толкования Советского Союза, и не потому, что оно согласуется с толкованием моих арабских коллег, а просто потому, что оно ясно говорит о том, что нельзя борцу за свободу привешивать ярлык террориста. Это вопрос семантики.

188. Я слышал, как мой коллега, посол Голдберг, на днях сказал о том, что насилие порождает насилие. Как это верно! Однако я не знаю, где были посол Голдберг и в сущности многие другие американцы в 1920 году. В те дни это была более или менее изоляционистская страна. Она была еще более изоляционистской в 1914 году, когда президент Вильсон колебался, вступать или не вступать в первую мировую войну. Но когда во время английского мандата сионистам было разрешено иммигрировать в Палестину, тогда начало совершаться насилие в ходе столкновений между коренным населением, которое мы знаем как палестинцев, и этой чужеземной группой восточных европейцев, которые считали, что ввиду религиозных чувств, побудивших их к перемещению, они имеют право на Палестину.

189. Насилие началось в двадцатых годах. Коренное население Палестины является миролюбивым народом. Мы никогда не знали столкновений, даже во время оттоманского владычества, между мусульманами и христианами, с одной стороны, и между мусульманами и евреями, с другой стороны. Они жили как братья. Святая земля была действительно святой; ее считали святой евреи, мусульмане и христиане. Насилие началось с нашествия в Палестину сионистов. Оставьте в покое слово «арабская родина». Лично у меня были самые лучшие друзья в Американском университете в Бейруте. Они были евреи.

190. Мы не рассматривали еврея в качестве еврея. Мы не делали различий между евреем, христианином и мусульманином. Что же вызвало это насилие? Именно вторжение из Восточной Европы групп, которые использовали благородную религию юдаизм в качестве мотива для достижения политических и, я осмелюсь теперь сказать, экономических целей. Я получил литературу не от кого другого, а от сионистов. Около недели или десяти дней назад я нашел на своем столе четыре приложения к «Миами геральд», посвященные Израилю. Четверть страницы отведена информации о том, как можно у чикагского издателя заказать брошюру — я думаю страницах на 88 — в которой разъясняется, каким будет будущее Израиля.

191. Это объявление было в одном из четырех приложений. Саудовская Аравия имела одно приложение в «Нью-Йорк таймс». Греция имела приложение. Пакистан имел приложение. Время от времени все страны, чтобы рекламировать

себя, имеют приложение. Но у них было четыре приложения в «Миами геральд». Я возвращаюсь к этому объявлению. Там было три заставки.

192. Первая называлась «Израиль вчера». В нем показаны не демаркационные линии, установленные в результате раздела, а линии, которые установил сам Израиль и которые включают территории, выходящие за пределы демаркационных линий, причем в приложении не говорится ни о каких действиях, предпринятых Советом Безопасности. Следующая заставка называется «Израиль сегодня». В ней показаны оккупированные территории, закрашенные черной краской, которые присоединены к Израилю де-факто 1948 года. Затем идет заставка, называемая «Будущий Израиль». Хотите верьте, хотите нет, мой дорогой посол Голдберг, — я вышлю вам это объявление; оно опубликовано в американской газете — Израиль простирается от Синая до Тавра; даже Александретский санджак является его составной частью. Значительная часть Сирии присоединена к нему. А Иордания? Я не представляю, что они с ней сделали. Они почти ничего не оставили от Иордании. Это Трансиордания двадцатых годов. Они также претендуют на значительную часть Иордании.

193. Мне показывали карты, отпечатанные и изданные в Израиле, на которых даже Медина, находящаяся в Саудовской Аравии, включена в состав Израиля; я не знаю, упоминается ли Медина в Библии, но, по-видимому, они вышли за рамки библейской номенклатуры. Над чем вы смеетесь? Это серьезное дело. Надвигается война, война, которую я осуждаю. Именно это насилие породило насилие, о котором говорил мой хороший друг, посол Голдберг. Я согласен с ним в том, что это является цепной реакцией насилия: сегодня я бью вас, на следующий день вы бьете меня; это становится бесконечным.

194. Неоднократно здесь, в Совете, я вынужден был заявлять — да и вся резолюция вращается вокруг этой проблемы, как проблемы, существующей между Израилем и арабскими правительствами или арабскими странами — о том, что существует народ, называемый палестинским народом, который насчитывает около двух миллионов человек. Можно ли обвинять их в том, что они являются патриотами? Они потеряли свою землю, они потеряли свои жилища, они потеряли свое наследство. Как я говорил, может быть, среди них были и евреи.

195. У нас нет ссоры с евреями как таковыми. Мы находимся в ссоре с группой узурпаторов из Восточной Европы, которые являются евреями. Они могли быть христианами, мусульманами или язычниками. Дело не в религии.

196. Все это происходит потому, что в 1947 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию о создании государства Израиль [181 (II)] на основании того, что некоторые места Библии можно толковать как указание о предоставлении на-

роду географического места для его поселения. Мы и здесь сталкиваемся с различными толкованиями. Вы говорите о толкованиях данной резолюции. Мое толкование Библии — а я изучаю Библию — состоит в том, что Сион это Сион духа. Библия является также и моей Библией. Это — не только еврейская Библия. Эта самая Библия является и лично моей Библией. В моем, как и многих других, толковании Сион носит духовный, а не территориальный характер.

197. Не хотите ли вы сказать, что те сионисты, которые, как я говорил, приняли юдаизм в седьмом или восьмом столетии — обратитесь к еврейской энциклопедии — являются большими евреями, чем наши братья евреи Востока? Последние никогда не претендовали на то, чтобы был создан анклав только для евреев, чтобы Палестина стала анклавом для евреев. Именно они являются подлинными, истинными евреями этого района. Не существует такого понятия как одинаковая кровь, но, образно говоря, наша и их кровь одинакова; они являются семитами. Они никогда не претендовали на то, что Святая земля принадлежит им. На это претендуют европейцы, это колонизаторская претензия. Кого они думают обмануть? Являются ли все выходцы из Восточной Европы набожными людьми? Даже проживающие здесь христиане говорят, что «Бог мертв». Разумеется, они имеют в виду традиционного бога. Они такие же люди, как и все другие, такие же, как и мусульмане, которые в наше время стали светскими людьми. Они не отличаются от христиан, которые становятся светскими людьми, в основе же всего лежат политические и экономические причины.

198. Вам лишь следует прочесть заявление Наума Гольдмана, сделанное им около 20 или 25 лет назад. Он сказал, что «Палестина является перекрестком трех континентов, и мы должны завладеть ею, так как тот, кто владеет ею, получает возможность управлять этими тремя континентами». Я сожалею, что не захватил эту цитату с собой сегодня утром. Я хотел положить ее в карман, но забыл, я надеюсь, что вы не станете думать, что я что-то выдумываю. Это слова американского сиониста Наума Гольдмана.

199. Мы не питаем злобы к евреям за то, что они прибыли в Палестину, чтобы жить в этой стране лишь благодаря Организации Объединенных Наций; мы знаем, что сделала Организация Объединенных Наций, но я по-прежнему с должным уважением предан ей, надеясь, вопреки всему, что она еще себя проявит.

200. Что касается толкований, то они опасны потому, что толкование посла Голдберга имеет больший вес, чем сотня толкований, подобных моим. Почему? Потому, что за ним стоит сила. У нас нет такой силы. Какая же польза от нашего толкования? Может быть, хорошо то — в чем я не уверен, — что его толкование будет нейтрализовано толкованием посла Малика, и, видимо, бог стоит за нас, если посол Малик и посол Голдберг начинают объясняться друг с дру-

гом на русском языке. Я рад, что что-то толкование расходится с толкованием посла Голдберга. Они даже начали говорить и понимать друг друга по-русски. Но в конечном счете совесть каждого подскажет ему, в чем состоит правда, если смотреть на нее не как представителю сильной державы, а как человеку. В конце концов, голос совести, — это самое ценное, что есть у нас.

201. Я говорю не из чувства ненависти. Арабы не питают чувства ненависти к евреям, о чем мы будем повторять тысячу раз. Евреи жили хорошо на арабских землях, когда арабы были в зените славы. Даже тогда, когда арабы были подвергнуты угнетению, они никогда не досаждали евреям. Именно вы, люди Запада, — я не знаю почему, может быть из-за угрызений совести — теперь пытаетесь говорить, давайте помогать подняться Израилю. За чей счет? За ваш счет? За чей-либо еще счет? Какое вы имеете право устраивать там анклав? Все это делается лишь ради ваших экономических интересов. Не обманывайте нас, это — забитый вами клин.

202. Где теперь империя г-на Бальфура? — с 1917 по 1967 год прошло 50 лет. Он говорил с сэром Рональдом Сторрсом. Мы знаем сэра Рональда Сторрса, который не так давно умер. Он упомянул об этом в разговоре с моим другом. Он служил в арабском учреждении в Каире. Он сказал ему, «что вы делаете, сэр? Эта декларация» — позже названная Декларацией Бальфура — «может толковаться по-разному». Я не парфразирую, а привожу дословно: «Это было сделано в угоду интересам Британской империи». Теперь о наших друзьях американцах — что мы, арабы, сделали плохого американцам или, собственно говоря, евреям? Они пришли на помощь Израилю. Если бы они оказывали евреям такую же поддержку, какую они оказывали им, когда последние находились под властью нацистов, то мы также первыми бы присоединились к ним, так как мы не хотим видеть, чтобы еврей или нееврей подвергался бесчеловечному обращению. Но данный вопрос носит политический и экономический характер, и я имею право говорить о нем, потому что он волнует меня вот уже 48 лет начиная с 1920 года. Большинство здесь присутствующих рассуждает чисто теоретически точно так же, как иногда люди, не проявляющие беспокойства об определенной стране, все же питают к ней гуманные чувства. Предположим, я узнаю, что в Китае было наводнение, в результате которого утонуло 2000 человек. Я никогда не был в Китае. Из гуманных чувств я сожалел бы об этом, но на следующий день шел бы обедать, как ни в чем не бывало. У нас, у арабов, есть поговорка, гласящая, что тлеющий уголек зажигает только то место, куда вы его бросите. Вы не испытывали страданий. Район, представляющий собой мост между континентами, в котором расположены Палестина, Ливан и Сирия, за 6000 лет истории видел многих завоевателей. Но где они теперь? Они приходили и уходили, но коренные народы данного района — я

не называю их арабами — остались. Они страдали, они дали миру пророков. Те же пророки являются и нашими пророками, пророками Святой земли, начиная с Авраама. Они также наши собственные пророки. Они не являются пророками евреев из Восточной Европы, обращенных в другую веру. Они претендуют на них. Боже мой, они являются большими роялистами, чем сам король.

203. При всем уважении к вам, г-н Председатель, и к членам Совета я опасюсь, что эти, как я говорил, диаметрально противоположные толкования приведут в будущем к беде, потому что они дают возможность проводить политику с позиции силы. Соединенные Штаты будут толковать резолюцию на свой лад, Советский Союз — на свой, а наш народ будет находиться в промежуточном положении. Это напоминает мне другую арабскую поговорку, которая гласит: океан ссорился с ветром, но жертвой оказался бедный моряк. Да, мы — тот моряк. В этом районе мы находимся в положении того моряка.

204. Мы говорим как люди, которые пережили страдания. Вы рассуждаете чисто теоретически, допуская некоторые неправильные толкования слов. Но что вы думаете о палестинском народе, именно о палестинском, а не арабском народе? Разве он не идет в счет? Может быть, именно так вы и думаете, но палестинцы полагают, что с ними должны считаться. Они начинают сами творить правосудие. Они пришли к выводу, что арабские страны не могут помочь им. Неужели вы думаете, что какая-нибудь арабская страна осмелится подавить их? Вспомните убийц хашшашин Старого горца. Будучи преданным делу мира, я неоднократно советовал им проявлять терпение. Но какое имею я право советовать им это, если я не могу добиться каких-либо практических результатов. Подобных результатов не могут добиться и арабские страны, потому что они разрываются на части в результате проводимой политики с позиции силы. Палестинский народ начал брать за оружие. Неужели вы думаете, что кто-либо будет в состоянии подавить их? Они без колебаний убьют их. Они разбросаны по всем арабским странам. Они стали бы убивать арабов даже прежде чем евреев — или сионистов; я не хочу пользоваться термином «еврей», чтобы вы не подумали, что между арабами и евреями существует враждебность.

205. Вот в чем состоит вред опасного толкования данной резолюции. Это дает израильским властям «право преследования». Даже если расстояние будет равняться 200 милям, они могут направить самолет и заявить: «Там находится группа Эль-Фатах» или «Там находится группа освобождения, и мы имеем право ликвидировать их». Теперь вы понимаете, в чем заключается зло этого чисто теоретического документа, этой резолюции, которую вы изучали и обсуждали здесь вот уже в течение нескольких дней?

206. Что касается осуждений, то разве они волнуют власти Израиля? Было шесть осуждений — по-моему, это уже седьмое — а какой результат?

Никакого. Они только посмеиваются исподтишка. И они правы в этом. «О, фараон, кто сделал тебя таким фараоном?» «Я не встретил никого, кто бы мог дать мне отпор». Такова их позиция. Ни Соединенные Штаты, ни Советский Союз, по видимому, не желают вступать в противоборство. Может быть, они правы; может быть, не будет третьей мировой войны. Но может также случиться, что однажды она вспыхнет. Именно это беспокоит меня, как представителя в Организации Объединенных Наций. Однажды может возникнуть противоборство — в результате просчета одна великая держава попытается добиться преимущества перед другой в районе, который ей не принадлежит. Вот в чем проблема. Что тогда станет с нами? Мы — малые страны, а равно и великие державы — стоим дотла. Какая в таком случае нам польза от всех этих обсуждений и юридических софизмов?

207. Теперь даже галерки наполовину пустые. Люди, находящиеся там, видят, что мы без конца говорим и говорим. Появившиеся на горизонте надежды, которые были порождены Организацией Объединенных Наций в 1945 и в 1947 годах, с каждым днем тускнеют. Эти надежды совсем исчезнут, если мы не начнем новую страницу в деятельности Организации и не прислушаемся к голосу разума, голосу тех людей, которые, подобно У Тану и папе римскому, не пользуются временной силой. Мы все еще придерживаемся того критерия, что если за нами не стоит сила, то мы недостаточно умны. Здесь я хотел бы, цитируя еще раз Библию, обратить внимание на то, что пророк Иеремия не имел за собой силы. Он дал мудрый совет королю Палестины тех дней, но король не захотел прислушаться к его совету. Голос Иеремии был голосом мудрости. И где же очутились евреи? В Вавилонии, так как они не послушались совета Иереми. Всем нам известен плач Иеремии; он содержится в Библии. Его интересно читать, и он служит хорошим советом даже для нашего поколения.

208. Мы, слабые, обладаем умом и рассудком. Мы не пытаемся добиться каких-либо преимуществ. Мы слабы, однако мы говорим вам: оставьте нас в покое. Позвольте нам распоряжаться своей судьбой. Вы являетесь и насаждаете среди нас чуждых людей, религией которых оказался юдаизм. Мы не выступаем против юдаизма.

209. Я повторяю: оставьте нас в покое. Но вы не оставляете нас в покое. Что мы вам сделали? Являемся мы арабами или неарабами, мы, народ данного района, пригласили вас прийти и эксплуатировать наши ресурсы, стать нашими партнерами в экономической области. Но почему вы лишаете нас возможности развивать наши собственные традиции, обычаи, наш образ жизни? Разве мы вмешиваемся в ваш образ жизни? Разве мы вам навязываемся? И, несмотря на это, вы здесь объединяетесь в два лагеря, которые направлены против нас. Что мы сделали? Я не говорю о Саудовской Аравии; я говорю о палестинцах, большое число которых находится в Са-

удовской Аравии. Два миллиона палестинцев разбросаны по лагерям во всех арабских странах. Неужели вы думаете, что они станут покорными? Неужели вы думаете, что вы можете сдержать их? Я считаю своим долгом заявить, что они не будут проявлять сдержанность. Я с сожалением говорю это. Израильяне скажут мне, что они не отбирали у меня мое жилище. Они скажут вам, что они не захватили ваши жилища и ваши земли. В Бейруте, в Дамаске и всюду, где я встречался с палестинцами, они говорили мне: «Они захватили наши жилища и нашу землю». А вы здесь заседаете, обсуждая данный вопрос, этот спор между моим хорошим другом г-ном Эль-Фаррой и представителем Израиля г-ном Текоа.

210. Нельзя уничтожить палестинский народ, нельзя ликвидировать его. Вы должны признать, что он существует там и всегда будет существовать. Если бы евреи прибыли в Святую землю в качестве евреев, то, вероятно, в сто раз больше извлекли бы пользы от общения с арабами. Если бы они прибыли в качестве евреев, а не как граждане Израиля, перед ними открылись бы двери экономики.

211. Теперь же конфликт все время продолжается и, к сожалению, будет продолжаться. У меня нет злобы и ненависти против вас, как народа. Мне жаль вас, так как я знаю, что в конце концов случилось с крестоносцами и всеми захватчиками после них. Коренное население Палестины привязано к своей земле, и вы должны были быть привержены к духу Сиона, а не ко всякому неправильно истолкованию этого слова, как если бы Сион был только материальной вещью, только землей. Сион имеет духовный характер. И, когда сионизм станет духовным Сионом, тогда и только тогда установится мир в Святой земле.

212. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Израиля.

213. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): С вашего позволения, г-н Председатель, я сделаю краткое замечание по поводу сообщения, которое было доведено до сведения Совета представителем Иордании относительно пограничного инцидента, имевшего место сегодня.

214. Представитель Иордании говорил об инциденте, который, по его словам, имел место сегодня в 14 час. 15 мин. Он, однако, не сообщил Совету о том, что произошло за пять минут до этого. Сегодня в 14 час. 10 мин.— не в 14 час. 15 мин., а за пять минут до времени, указанного представителем Иордании,— с иорданских военных позиций, расположенных на восточном берегу реки Иордан, был открыт артиллерийский и ружейный огонь по израильским вооруженным силам, расположенным на западном берегу реки в районе Бейт Шеана. Одновременно вооруженные силы Иордании открыли огонь из безоткатных орудий по гражданскому трактору, работав-

шему в поле, к востоку от Неве Ур. Передо мною лежит сообщение агентства «Франс пресс», в котором говорится следующее:

«Иорданские вооруженные силы вызвали двухчасовую перестрелку через реку Иордан, открыв огонь по войскам и водителю трактора на израильском берегу».

215. Из заявления представителя Иордании я делаю вывод, что Иордания рассчитывала на то, что вооруженные силы Израиля не ответят на огонь. Я сожалею по поводу такого неправильно представления. Подобные неправильные представления могут быть причинами опасных последствий. Вооруженные силы Израиля в целях самообороны, разумеется, ответили на огонь; единственным средством избежать обстрела Израилем иорданских военных позиций является обеспечение такого положения, при котором иорданские военные силы не нападут на израильские войска или израильских граждан.

216. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Советского Союза для выступления в осуществление права на ответ.

217. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Здесь явно имеет место какое-то недоразумение. Г-н Голдберг пытается истолковать заданный мною ему вопрос, как выражение желания, чтобы он ответил на него так, как я этого хочу. Я совершенно не имел подобного намерения.

218. Когда он начал отвечать о позиции Соединенных Штатов относительно резолюции от 22 ноября, у меня было самое искреннее желание помочь ему, рассеять всякое недоразумение, поскольку вопросы, которые я задал ранее, не касались позиции Соединенных Штатов. По-моему, вопрос совершенно ясен.

219. Теперь я отвечу на вопрос, который он мне задал. Согласно русскому тексту временного стенографического отчета о заседании Совета 22 марта 1968 года, я заявил, что:

«...Советский Союз не голосует за резолюции, которые он не принимает и не признает. Советский Союз голосовал за данную резолюцию» [см. 1405-е заседание, пункт 126].

Отвечая на следующий вопрос, я сказал: «Советский Союз голосовал за все разделы этой резолюции». [Там же, пункт 128.] Какого еще ответа или разъяснения требует г-н Голдберг? У меня еще не было времени прочесть английский текст, но в русском тексте сказано, я повторяю: «Советский Союз не голосует за резолюции, которые он не принимает и не признает. Советский Союз голосовал за данную резолюцию». И, давая объяснение, мы добавили: «...за все разделы этой резолюции». Я полагаю, что ответ был совершенно ясен.

220. Но, поскольку г-н Голдберг напомнил нам об истории дискуссии, у меня есть все основания

напомнить ему также — хотя я и не присутствовал, но я знаком с ходом обсуждения данного вопроса, — что мой коллега и друг г-н Кузнецов после проведения голосования по этой резолюции заявил:

«Принцип «вывода израильских войск с территорий, оккупированных ими во время недавнего конфликта», выдвигается как первый необходимый принцип установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке» [1382-е заседание, пункт 119].

221. Именно на этом основании я проявил интерес к позиции Израиля относительно признания этой резолюции, осуществления ее и принятия мер по отводу вооруженных сил с оккупированных территорий к линии, на которой они находились 5 июня. Этот вопрос имеет особенно неотложный характер потому, что сегодня представитель Соединенного Королевства ссылаясь на официальное заявление правительства Иордании о том, что оно признает резолюцию и согласно выполнять ее. Ранее было официальное заявление правительства Объединенной Арабской Республики. Однако ни Израиль, ни те, кто помогает и поддерживает его, подобного официального заявления не сделали. В этом состоит существенная трудность в разрешении ближневосточного вопроса и достижении политического урегулирования.

222. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов для выступления в осуществление своего права на ответ.

223. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я ценю ответ представителя Советского Союза. Я всегда буду рад ответить на вопрос о позиции Соединенных Штатов; фактически, я так и сделал, и мой ответ содержится в сегодняшнем отчете, а также в отчете о нашем предыдущем обмене мнениями.

224. Что касается вопроса, который я задал представителю Советского Союза, то он все еще остался без ответа. В английском тексте его выступления имеются слова «...поэтому он признает все ее части». В русском тексте временного стенографического отчета эти слова в данной части его выступления пропущены. Я полагаю, что отчет должен быть исправлен. Мы приветствовали это важное выступление, и я надеюсь, что советская делегация примет меры к тому, чтобы исправить отчет. Так или иначе, мы направим письмо в Секретариат с просьбой привести в соответствие русский и английский тексты. Это весьма важный аспект нашей дискуссии. Как я уже говорил, я попытался специально изложить нашу позицию. Это была совершенно ясная позиция, она ясна с начала до конца. Мы разъяснили ее в то время, когда была принята эта резолюция. Мы верны этой резолюции во всех ее частях. Мы ее одобряем. Мы будем поддерживать ее. Такова позиция моего правительства.

Мы не будем поддерживать индивидуальное толкование. Мы будем поддерживать эту резолюцию, а в своих выступлениях в то время и после я разъяснил наше толкование данной резолюции.

225. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Советского Союза для выступления в осуществление своего права на ответ.

226. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я полагаю, что мы можем попросить Секретариат и переводчиков сравнить русский и английский тексты и внести необходимые исправления. Это не проблема.

227. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Иордании для выступления в осуществление его права на ответ.

228. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Текоа только что сказал, что я назвал 14 час. 15 мин. как время нападения со стороны Израиля. Он уменьшил это время на пять минут, заявив, что в 14 час. 10 мин. мы совершили нападение первыми. Я зачитал текст телеграммы; я сказал, что это произошло в 14 час. 10 мин. Я сказал это дважды: в 14 час. 10 мин. израильцы подвергли артиллерийскому обстрелу иорданские позиции. Я не думаю, что г-н Текоа не слышал меня; я сказал это дважды.

229. Но это вошло в привычку. На днях он сказал, что я упоминал «Protocols of the Elders of Zion». Я никогда не упоминал их. Теперь он говорит об определенном времени, которое я никогда не упоминал. Все присутствующие здесь слышали и являются свидетелями того, что я упомянул время дважды. Однако вычесть пять минут и заявить: «Вы напали первыми» — это пример того, с чем, как я полагаю, мы встречались и раньше.

230. В этой связи позвольте поставить вопрос: если эти нарушения действительно вызывают у них чувство беспокойства, то почему в таком случае они не возобновляют деятельность соответствующего органа в данном районе — Смешанной комиссии по перемирию? Пусть Смешанная комиссия по перемирию расследует тот или иной инцидент; пусть она обеспечит встречу обеих сторон под руководством своего Председателя, установит факты и определит, какая из сторон совершила агрессию.

231. Позвольте теперь остановиться на жалобе относительно случая с автобусом. Вы много слышали об инциденте с автобусом, в результате которого два студента были убиты, а другие получили ранения. Но если мы немного вернемся назад, то увидим, что эта же самая история с автобусом, в этом же самом районе, около Эйлата была сфабрикована против Иордании. Этой историей занялась Смешанная комиссия по перемирию, которая заслушала обе стороны и ус-

тановила факты. Что же произошло? Передо мной книга покойного командера Хатчисона, который был Председателем Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию во время расследования обвинения, выдвинутого Израилем. Вот что он сказал:

«Все члены ОНВУП, а также другие лица, которые имели возможность ознакомиться с полным докладом о расследовании, согласились с тем, что имеющиеся факты говорят о непричастности Иордании к этому инциденту».

Именно этот самый инцидент, имевший место 17 марта 1954 года, был передан на рассмотрение данному органу в этом районе, который пришел к такому решению. Покойный командер Хатчисон продолжает:

«Многие израильтяне, стремящиеся жить в мире с арабами и не склонные возлагать на Иорданию вину за все свои беды, высказывали мнение, что голосование было правильным. Некоторые из них высказывались публично, но они не были в состоянии пробить стену ненависти, которую создавали израильская пресса и радио против МАК (*Смешанной комиссии по перемирию*)»².

232. Позже Смешанная комиссия по перемирию не смогла более функционировать, потому что она не отвечала замыслам, намерениям, целям и задачам будущей экспансии Израиля. Итак, сейчас нет такого органа в данном районе и г-н Текоа имеет возможность являться сюда и представлять любую жалобу. Если я говорю — 14 час. 10 мин., он вычитает пять минут и говорит, 14 час. 05 мин. Я не сказал 14 час. 15 мин.; я сказал 14 час. 10 мин., и сам г-н Текоа допускает, что стрельба происходила в 14 час. 10 мин. Это подтверждает мое заявление.

233. Если израильтяне действительно искренне желают знать факты, то давайте возобновим деятельность Смешанной комиссии по перемирию; пусть функционирует этот единственный орган в данном районе, признаваемый Советом Безопасности. Пусть члены Комиссии выезжают на место инцидента и проводят расследование; пусть наблюдатели расположатся на линии, существовавшей на 5 июня; пусть израильтяне уберутся с территорий, которые они захватили силой. Пусть они своим поведением покажут, что они действительно выступают за мир и не поют песню о мире в угоду определенным элементам.

234. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Израиля для выступления в осуществление права на ответ.

235. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Прошу членов Совета извинить меня за то, что я вновь взял слово. Что касается времени, когда якобы начался инцидент, то следует прослушать магнитофонную запись работы Совета,

² E. H. Hutchison, *Violent Truce* (New York, The Devin-Adair Company, 1956), p. 54.

которая покажет, какое время упомянул представитель Иордании — 14 час. 10 мин. или 14 час. 15 мин. Однако я еще раз хочу сослаться на сообщение, опубликованное сегодня агентством «Франс пресс»:

«Иорданские вооруженные силы вызвали перестрелку через Иордан, открыв огонь по войскам и обстреляв водителя на израильском берегу».

236. Иорданский представитель зачитал отдельные выдержки из хорошо известной книги, написанной господином, который одно время был Председателем Израильско-иорданской смешанной комиссии по перемирию, но который также был директором проарабской организации «Друзья Ближнего Востока». Иорданский представитель сделал это, очевидно, пытаясь поставить под сомнение наше сообщение, в котором особо говорится о происшедшем несколько дней назад инциденте, в ходе которого у нас пострадало 30 человек в результате нападения на школьный автобус севернее Эйлата.

237. Об этом инциденте говорится в утреннем номере газеты «Нью-Йорк таймс», которая опубликовала интервью короля Хуссейна. Когда короля Хуссейна спросили о нападении, совершенном в прошлый понедельник на школьный автобус около Эйлата, в результате которого имелось, как я сказал, 30 жертв, то он заявил:

«Мы установили, что в этом районе никто не переходил на израильскую территорию из Иордании».

Однако 22 марта — всего несколько дней назад — багдадское радио передало сообщение Фронта освобождения Палестины, созданного в Иордании и действующего с иорданской территории, который ставит себе в заслугу нападение на автобус.

238. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства для выступления в осуществление права на ответ.

239. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не хотел бы, чтобы наше вечернее заседание закончилось, прежде чем я скажу о двух вещах. Прежде всего, выступая ранее, я цитировал то, о чем говорил представитель Ирака г-н Аднан Пачачи. Если я не смог во всей полноте изложить то, о чем он нам говорил прошлый раз, то я хотел бы принести ему мое самое искреннее извинение.

240. Второе, о чем я хотел бы сказать, касается выступления представителя Советского Союза. Я не уверен, что я понял его точно, однако, как мне кажется, он высказал мысль о том, что кое-что из сказанного мною может быть использовано как оправдание или предлог для конфликта или насилия. Что касается позиции моего правительства, то я хотел бы лишь заявить, что это утверждение полностью противоречит истине.

241. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Иордании для выступления в осуществление права на ответ.

242. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Я не хочу испытывать терпение этого высокого органа Организации Объединенных Наций.

243. Во-первых, я хочу лишь сказать, что французское агентство печати является уважаемым органом, но дело не в том, что оно публикует, а в источнике информации. Интересно знать, был ли этот источник в том месте, откуда можно было вести наблюдение за стрельбой израильтян или кого-либо другого. И был ли вообще указан источник? А если источник указан, то, проверив его, можно увидеть, откуда получено сообщение: это дает возможность получить больше информации об обоснованности и достоверности сообщения.

244. Во-вторых, это агентство не является органом Организации Объединенных Наций. Если орган Организации Объединенных Наций не смог найти ничего другого, кроме выдумки в обвинениях Израиля, то как могут выглядеть свидетельства, основанные на слухах?

245. В-третьих, позвольте мне указать на то, что упомянутый выше командер в своей книге пишет, что, когда он отправился в данный район,

он был настроен произраильски. Мы его не обращали в свою веру. Правда, которую он познал на своем опыте, заставила его изменить свои взгляды. И не только его. Ван Хорн написал книгу об израильской дипломатии — я не стану ссылаться на эту работу из уважения к Совету Безопасности. Генерал Беннеке был также человеком, который энергично работал на благо мира; он был предан делу мира. Он написал книгу о подобном поведении; это поведение общеизвестно, и об этом каждый может прочесть в данной книге. Это выдающиеся личности Организации Объединенных Наций и нам хотелось бы, чтобы их репутация и достоинство были ограждены Советом Безопасности.

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Поэтому, если Совет не возражает, я объявлю данное заседание закрытым.

247. Перед закрытием заседания я хотел бы информировать членов Совета о том, что в результате обычных консультаций было решено, что следующее заседание Совета Безопасности состоится в следующий вторник в 15 час., на котором мы продолжим рассмотрение вопроса о Южной Родезии; имеется в виду, что понедельник будет посвящен неофициальным беседам и дискуссиям по данному вопросу.

Заседание закрывается в 22 час. 15 мин.